

Владимир Колычев

АРМИЯ СПАСЕНИЯ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Владимир Колычев

Армия спасения

«ЭКСМО»

2006

Колычев В. Г.

Армия спасения / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2006

Великая война сотрясает древнюю планету Сишар. Технократический Запад сошелся в беспощадной схватке с Востоком, построившим биологическую цивилизацию. Самая современная военная техника столкнулась с силами природы. Наиболее мощным оружием Востока стали члены Боевого Сообщества – биотеки, владеющие могучей биоэнергетической силой, воины Биотора, которым подвластны стихии. Лишь благодаря им цивилизация Гералии не склонилась перед агрессорами Тикеи. Однако хрупкое равновесие может быть нарушено в один миг. Сишарские ученые располагают сведениями, что в их звездной системе вращается еще одна планета с богатыми ресурсами, необходимыми для продолжения войны, и на этой планете существует жизнь. Жители этой планеты называют ее Земля. Армады боевых тикейских аэролов вот-вот обрушатся на беззащитную Землю, армии которой не в силах противостоять ужасному оружию пришельцев. Спасти человечество в силах только биотек Лита и пилот Нотан, попавшие на нашу планету, и их земные друзья – боевой летчик Евгений Яблоков и его подруга Аэлита.

© Колычев В. Г., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
1	5
2	14
Глава 2	19
1	19
2	27
Глава 3	35
1	35
2	40
Глава 4	46
1	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Владимир Колычев

Армия спасения

Часть I

Глава 1

1

Безымянный островок на границе трех стихий – земли, воды и неба. Лита не просто нравилось это место, она черпала в нем свою силу. Вверху необъятное синее небо – ветер гонит тяжелые темные тучи, с протяжным гулом рвет их на части, каплями дождя сбивает на землю. Если поднять голову, то возникнет пугающее ощущение неуправляемого полета над затягивающей бездной. Но Лита смотрит вперед. Она видит перед собой и вокруг еще более пугающую громаду океана. Грязно-зеленые волны с грохотом обрушиваются на скалистый берег – свирепое шипение пенных фонтанов, брызги в лицо, ворчание сбегающей воды...

Лита живой человек – красивая стройная девушка с пышной копной светло-русых волос. Босые ступни твердо стоят на скальном грунте, свободное от всех одежд тело обдувается шумным ветром, голые ноги омываются всклокоченной водой. Лита – часть природы, она слилась в едином с ней порыве. Но вместе с тем она воплощает собой Силу Боевого Духа. И все три стихии вместе не в состоянии справиться с ней...

Волны разбивались о скалы, вода поднималась до колен, мягкая шипящая пена – до бедер. И это всего лишь забавы. Но вот на горизонте появляется большая волна – стремительно приближается, растет по высоте и объему.

Это страшная волна Бара. Если ей дать волю, она накроет островок, сокрушительной лавиной обрушится на прибрежное селение Прасол, сметет все с лица земли... Но Лита на страже. Она не просто человек, она – биотек, воин Биотора. Ее взгляд стрелой вонзается в невидимую точку на драконьем теле волны, руки вытянуты сомкнутыми ладонями вперед – как будто она хочет разрубить чудовищный вал... Человек не может тягаться с природой, но так считалось давно, тысячи лет назад. Сейчас человек владеет могучей биоэнергетической силой, ему подвластны все стихии.

Усилием воли Лита всколыхнула внутри себя энергию Био, смешала ее с заклятием Воды и сжатым импульсом выстрелила вперед через сомкнутые ладони. Невидимая сила рассекла волну надвое. Девушка развела руки – раздвинула бурлящие половины. Подняла ладони – остановила и сгладила волну. Руки вверх, в сторону – движения сильные, но плавные. Океан успокаивается, вода меняет цвет. Ветер расшвырял облака и стих. Небо снова чистое, безмятежное, и солнце медленно скатывается с верхушки семицветной радуги. Море синее, искристое. Вода спокойная, прозрачная и теплая, как воздух...

Лита весело улыбнулась, приветливо помахала рукой солнцу и по крутой тропке легко взмыла на самую вершину скалистого выступа. Нежный ветерок вьет гнезда в волосах, солнечные лучи нежат гладкую как атлас кожу. Вода под ногами готова принять в свои объятия юное тело, и Лита только рада подчинить себя ее власти. Смелый прыжок с высоты, мимолетное соприкосновение с водной гладью, бурлящий штопор, свободное парение над морским дном. Кораллы, ракушки, суетливые стайки золотистых рыбок. Красиво, как в сказке. И неуди-

тельно, если вдруг Лита встретится с русалкой-златовлаской или с пучеглазым водяным, но нет ни тех, ни других, не с кем поболтать на досуге. Пора возвращаться домой...

Море, земля, небо – все это вместе неиссякаемый источник энергии. Чем ближе к природе биотек, тем более мощную зарядку получает его резервуар Био. Емкость, импульсивность и быстроедействие этого резервуара определяется его потенциалом. Чем больше потенциал у биотека, тем выше его статус в Боевом Сообществе. Лита находилась на восьмой ступени развития. До высшего уровня оставалось еще четыре...

Она вышла на берег, облачилась в боевой комбинезон, водрузила на голову шлем с серебряными листьями на козырьке. Ей бы еще на одну ступеньку выше подняться, тогда серебро сменят золотые листья. Путь наверх сложен и тернист, но ее не остановить...

Она была потомственным биотеком в двадцать восьмом колене. Ее далекие предки начинали с первого уровня, через века дошли до генного седьмого. Это значило, что Лита в своей жизни может подняться на девятую или даже на десятую ступеньку, но ее дети от рождения останутся на седьмой. В то же время в ее силах поднять генофонд предков до восьмой ступени. Правда, это так же сложно, как забраться на самый высокий, двенадцатый уровень... Женщины-биотеки рожают поздно, после тридцати лет, а Лите всего двадцать, так что в запасе еще есть время. Надо наращивать свой потенциал, увеличивать силу собственного боевого духа.

Лита с легкостью справилась с волной Бара, но с этой задачей могут справиться биотеки шестого и даже пятого уровня. Так что гордиться особо нечем. Но как бы то ни было, задание выполнено, она заработала дополнительный бонус в личный зачет, и теперь смело может возвращаться домой. Лита просто приподняла ногу, и тут же под ступню легла пятая – сплетенный из лозы круг. Для простого человека вещь совершенно бесполезная, но для биотека от шестого уровня и выше это надежное и достаточно быстрое средство передвижения. Надо всего лишь материализовать энергетику воздушного пространства, превратить ее в скоростную дорожку...

Лита взлетела, трансформировала пятую в удобное кресло. Высоко над землей подниматься не стала. Она с детства обожала любоваться природными пейзажами Гералии. Все спектры высотных поясов – от уровня моря до неприступных гор Градаля. Вот она проносится над песчаным берегом, низко-низко проносится над рыбацким селением Прасол. Здесь нет биотек, есть только биоведы низшего промыслового уровня – они способны загонять рыбу в сети, но ту же Бару остановить не в состоянии. Поэтому жители Прасола приветствовали сейчас не своих кудесников, а биотека из столичного гарнизона. Протеки дружно махали руками парящей над ними Лите. Небольшой порт, сейнеры, поселок – белокаменные круглые домики правильными кварталами, ярко-зеленые кипарисы стройными рядами, выстланные гранитом дороги и тротуары – все аккуратно, везде чистота и порядок, а жители Гералии не могли жить по-другому. Близость к природе не отрицала стремления к цивилизации...

Рыбачье селение осталось далеко позади. Лита поднялась выше. Теперь она могла обозревать землю с высоты птичьего полета. Под пятой луговые и лесостепные равнины Гералии. Аккуратные квадраты пахотных и кормовых полей, ленты шоссейных дорог – жители страны в большинстве своем до сих пор пользуются наземным транспортом. Хвойные и лиственные леса, дикие луга, реки, озера. Яркие, радующие глаз краски. Небольшие жилые массивы словно растворены в природном ландшафте – одноэтажные домики скрываются в зелени садов и лесной поросли. Все вокруг дышит первозданной чистотой и свежестью...

А когда-то, давным-давно, Гералия задыхалась под тяжестью химических выбросов фабрик и заводов, леса не выдерживали нагрузки – чахли на корню, зеленые луга отступали под натиском песчаных пустынь. Смерчи, цунами, наводнения, землетрясения стали обыденными явлениями. Гибла не только Гералия, но и вся планета. Благо человечеству хватило ума предотвратить техногенную катастрофу. Правители всех стран сумели договориться друг с другом. Жесткие экологические ограничения и беспощадные репрессии в отношении нерадивых сде-

ляли свое дело – планета вышла на новый уровень развития, где не было места вредным для жизни технологиям и производствам. Но каждый выходил из тупика по-своему...

Планета разделилась на два лагеря. Все страны Западного Континента шли путем «техно». Современные безвредные технологии, гигантские мегаполисы из стекла и гранита, регулярные армии, оснащенные по последнему слову техники. В общем, все как раньше, но экологически чисто. Того же пути придерживалось большинство государств Восточного Континента, там люди вовсю пользуются достижениями гиперцивилизации – виртуальные миры, персональные роботы, дорогие аэромобили, полусинтетические продукты. Эти страны не отрицали «био», но не придавали ему должного значения. Их богом было «техно».

Одни развивают технику, другие развивают самих себя. Жители Гералии пошли по пути самосовершенства и добились потрясающих успехов. Они поклонялись «био»...

В начале пути было трудно – неудачи преобладали над победами, но в конце концов биопотенциал Гералии был подведен под единый знаменатель. Совместными усилиями биотеки и биоведы смогли сбить вал стихийных бедствий, без сложной современной техники очистили воздух, почву и водоемы своей страны, вернули своей земле первозданный вид: леса, поля, реки – все как в глубокой древности. К людям вернулась вера в завтрашний день, а с ней и достаток. Страна вступила в Эру Благоденствия, люди стали чище и добрей – они живут и радуются жизни. Ничто не угрожает их благополучию. Биоведы заботятся о том, чтобы земля и море одаривали людей богатым урожаем, биотеки оберегают страну от внешнего врага и предотвращают стихийные бедствия.

Гералия цветет и процветает. И на всей планете все спокойно... Было спокойно. До поры до времени. Пока не появился Копул. Без малого сорок лет назад этот человек захватил власть в малоизвестном островном государстве Западного Континента. Поначалу диктатора никто не воспринимал всерьез. Но уже через двадцать лет о нем заговорили в полный голос. Он вывел свою страну на самый высокий уровень развития – лучшие технологии, лучшее производство, а со временем и самый высокий уровень жизни. Самая современная армия – как в техническом, так и в тактическом отношении. Еще десять лет Копулу понадобилось, чтобы сделать свою армию не только самой лучшей, но и самой сильной в мире. Жители Тикейи уже не просто читали, они боготворили своего правителя. Они шли за ним не задумываясь... А зашли тикейцы очень далеко. Шесть лет назад в небе над Западным Континентом появились армады боевых аэролов. Грозные и грязные в экологическом отношении авиамшины. Грязные по своей сути. И малоуязвимые с военной точки зрения. Копул не скрывал своих планов – тотальное мировое господство. И он уверенно шел к своей цели по руинам захваченных стран. Сначала пали Миролия, за ней Тирана... К настоящему времени под пятой диктатора лежали все страны Западного Континента, а на прицеле – государства Восточного. И океан для Копула вовсе не преграда. И первой на его пути может стать Гералия. Но здесь его будет ждать «теплый» прием, Лита в этом нисколько не сомневалась...

Гералия огромная страна. И с той скоростью, с которой она летела, путь до столицы займет семь с половиной часов, в таком случае домой она вернется ночью. Есть другой способ. Правда, он забирает много сил, но ведь у нее будет возможность подзарядиться. Лита мысленно представила долину реки Стрел, город на ее берегу, сконцентрировалась на нем, коротким заклятием всколыхнула свое био... Легкий толчок, темнота сжатого пространственного коридора и свет – небо, солнце, облака, но под пятой уже другой ландшафт.

Из всех селений Гералии только ее столицу Лукост можно было назвать городом. Его создавали еще в самом начале Эпохи Благоденствия. Можно было выстроить суперсовременный мегаполис, но люди к этому не стремились. Зато им пришлось по нраву идея архитекторов – построить город и окружить его гранитной крепостной стеной. Спинай город упирался в гору Лук, а в подножье широкая и глубоководная река Стрел. За стеной торжественные административные и жилые здания, торговые центры, Храм Био, театры, стадионы... Все дороги города

ведут к Площади Триумфа, посреди которой возвышается необычной красоты и прочности Башня Биотора. Когда-то она стояла здесь просто как символ величия и нерушимости Гералии, но со временем башня была достроена, и сейчас здесь размещался Главный Штаб Биотора, Стратегический Боевой Пульт, а также информационно-координационный центр, откуда Лита вчера получила приказ остановить и разрушить волну Бара. Служители Биотора все видят и знают, именно поэтому сейчас ей вовсе необязательно докладывать о выполнении задания. Да и не ждут ее сейчас в штабе. Так что можно спокойно отправляться домой...

У биотеков столичного гарнизона своя база – за пределами, но недалеко от города, в долине реки Стрел. Штабное здание, биокульт, пищеблок, жилой городок – аккуратные, утопающие в зелени домики. С недавних пор к гарнизону приписан эскадрон боевых аэролов. Это у Правителя Гералии прорезалась вдруг тяга к «техно», даже завод боевой техники построили. Спрашивается, зачем?

Депо аэролов примыкало к южной окраине жилого городка, а именно здесь и находился домик Литы. Она просто не могла обойти стороной разделенную на отсеки гранитную площадку, где ждали своего часа два десятка аэролов – серебристые треугольники с антигравитационными двигателями. Под крыльями термические ракеты и бластерные пушки. Смешно...

Лита проплыла над депо, плавно скользнула к своему дому. Круглый, из белого мрамора, большие затемненные окна. Мысленным посылом Лита открыла дверь, осталось только занести себя внутрь. Так бы на летающем кресле и влетела. Но ее остановил чей-то чересчур внимательный и к тому же чужеродный взгляд. Опасных субцидов она в нем не улавливала, но все же.

Соседний домик пустовал с тех пор, как лейтенант Гета вышел в отставку. Сейчас он где-то у себя на родине, своими биотестами помогает горнякам добывать железную руду. Но сейчас в его доме кто-то жил. И жилец наблюдал за ней через окно. Неужели он не знает, что на биотеков нельзя смотреть так пристально: они же все чувствуют. И все видят... Лита могла бы просветить дом изнутри, вывести постояльца на мысленный экран своего биоэора. Но делать этого не стала. Во-первых, этот дом для нее недоступен: защищен сильным заклятием-оберегом. Во-вторых, на доступ в чужое жилище наложен строжайший запрет. Попытка проникновения будет немедленно зафиксирована, и Лита будет наказана.

Сейчас Лита должна была вести себя как обычный протек. Она трансформировала кресло в круг, встала на нем в полный рост, опустила свое тело воле самого порога соседнего дома. Дверь тут же открылась, и она увидела молодого мужчину...

Это не биотек. На нее смотрел протек – обыкновенный житель Гералии. Но и он тоже воин. Военный темно-синий мундир нового образца, два ряда серебряных пуговиц, погоны капитана... Неправильные черты лица, кривой нос, вытянутый вперед подбородок. Но его большие и чересчур красивые для мужчины глаза невероятным образом превращали эти недостатки в достоинства. Мужественное лицо, сильный волевой и в то же время открытый добрый взгляд. Этот мужчина не был биотеком, но сколько в нем энергии – нет, не боевой. И даже не созидательной, а скорее разрушительной – для женских сердец... Такой силой обаяния не обладал даже самый развитый биотек, во всяком случае, Лита еще никогда не попадала в такую головокружительную волну... Но это всего лишь секундное замешательство. Протек даже не заметил, что произвел на нее столь сильное впечатление. Она уже держит себя в руках.

Ей ничего не стоит настроиться на биоволну этого протека, чтобы читать его мысли. Но опять же, делать этого нельзя. Закон запрещает. Любой житель Гералии имеет право на тайну мысли, и несанкционированное вторжение в его личную жизнь наказуемо. К тому же биотеки и не стремятся без надобности лезть в чужую душу.

Биосфера земли вдоль и поперек пронизана и насыщена потоками всевозможной информации. Так было и так будет всегда. Био первых биотеков было несовершенно, и они не могли отключаться от этих потоков, а постоянная загрузка попросту сводила их с ума. Но современ-

ные биотеки живут и чувствуют себя как обычные люди. Они могут читать чужие мысли, видеть и проходить сквозь стены, но делают они это лишь по необходимости...

Да и не надо было обладать сверхъестественной силой, чтоб понять – капитан смущен и в замешательстве. Похоже, и сама Лита произвела на него сильное впечатление... Девушка она видная – стройная, красивая. Многие биотеки добивались ее расположения, но она никого из них к себе не подпускала. О протексах она даже и не думала. Но сейчас с ее сердцем творится что-то неладное... Может, сражение с волной Бара сбила Био и нагрузка телепортационного перемещения сбили ее Био с какой-то настройки?..

– Ты не биотек, – первой заговорила Лита.

– Не биотек, – согласился офицер. – Я Нотан, командир эскадрона аэролов... Я понимаю, что не должен жить среди биотек, но так распорядилось начальство...

– Что ж, начальству видней... – не стала спорить Лита.

На этом разговор, казалось бы, был исчерпан, но ей не хотелось уходить. Этот протек притягивал ее к себе как магнитом.

– Тебе не нравится, что меня поселили к вам, к биотекам? – смущенно спросил он.

– Ты же видишь, что не нравится, зачем тогда спрашиваешь?

Так заведено в Гералии: биотеки – элита общества. Чем выше статус, тем выше социальное положение. И даже военное звание не имеет особого значения. Лита всего лишь лейтенант, но ее почитают больше, чем, например, полковника-биотека пятого или шестого уровня. Что уж тогда говорить про капитана-протекса... Да, ей не нравится сам факт его существования. Но сам он ей нравится... Да, нравится. И, похоже, дело здесь не только в сбитых настройках. Ведь биотеки люди, и ничто человеческое им не чуждо. Иногда они влюбляются в протексов. Но детей рожают от биотек своего или выше генного уровня...

– Мне бы не хотелось с тобой ссориться, – сказал Нотан.

– Тогда никогда не смотри на меня так пристально. Так нельзя.

– И любоваться тобой тоже нельзя?

– Любишься, – неожиданно для себя позволила она. – Я же тебе нравлюсь. Знаю, что нравлюсь.

– Да, вы, биотеки, видите нас насквозь...

– Это поняла бы любая женщина, – невольно улыбнулась Лита.

Она поддалась жарким неконтролируемым чувствам... Нет, так нельзя...

Все, теперь разговор в самом деле исчерпан... Лита направила свою пятую к дому. Вместо того, чтобы воспользоваться дверью, прошла через стену... Она в смятении, ее Био плавится от раскаленных мыслей. Требовалось срочное погружение. Лита встала в центр одной-единственной в доме комнаты. Села, скрестила ноги, сомкнутые и устремленные вверх ладони на уровне груди. Глаза закрыты, дыхание спокойное, сосредоточенное... Мир вокруг растворяется в обволакивающей пустоте, время остановилось – дыхание вечности успокаивает, умиротворяет. И нет больше никакого Нотана. Есть только Био, есть только цель, к которой Лита стремится как биотек – совершенство в форме совершенства. И еще дело, которому она служит...

Война с тикейцами неотвратима. Лита мысленно перенеслась на Западный Континент. Город Лодос, столица завоеванной Копулом Митеи. Опаленные огнем, частью разрушенные небоскребы, остовы сгоревших машин, завалы на улицах. Вода в реке местами красная от крови. И много-много мертвых людей – военные, гражданские, старики, дети. Чудовищная машина Копула не щадит никого. А вот и другой город той же страны. Очаг сопротивления. Вооруженные солдаты, техника. Аура предсмертного ужаса – Лита ощущала ее на расстоянии. И вот появляются тикейские аэролы – небо темнеет, ужас митейцев усиливается. Схватка. Грохот взрывающихся ракет, шипение бластерных пушек. Город в огне, аэролы жалют со всех сторон – митейские солдаты гибнут, не в силах остановить свирепый натиск. Четыре аэрола дого-

рают на земле, но для тикейцев это не потери. У них тысячи, десятки тысяч боевых машин. Подумать страшно, что будет, если они всем скопом набросятся на Гералию...

Она – воин Боевого Духа, она замкнута на Биотор, и ей ли задавать себе подобные вопросы? Она сама должна знать, чем обернется для Гералии война с Тикеей... Но она не знает. Командоры уверяют, что Биотор способен отразить любую агрессию. И она сама не раз моделировала ситуацию с вторжением Копула, и всегда Биотор побеждал. Но сегодня она слишком высоко забралась в дебри глобальной биосферы. На мысленном экране она видела ту же картину. Гибнущие города, армады тикейских аэролов. Но раньше не было тревоги. Зато сейчас она явственно почувствовала смертельную угрозу. И эта пугающая мысль – тикейцы владеют не только тактикой и стратегией «техно». Есть у них и свое «био», возможно, очень высокого потенциала.

Но, похоже, всю серьезность надвигающейся опасности осознает не только Лита. Не зря же построен экспериментальный завод боевой техники. Не зря же столичный гарнизон усилен техно-боевым эскадром. И этот капитан Нотан...

И снова перед мысленным взором всплыл командир эскадрона. А ведь она уходила в погружение, чтобы смыть его образ. Вышла на поверхность брэнного бытия, и снова наткнулась на него... Он же протек, но его влияние на нее было более чем ощутимо. Она не смогла избавиться от него. Более того, Литу неудержимо тянуло к нему, и она ничего не могла с этим поделать. С настройками Био все в порядке. Значит, это любовь... Вляпалась, что называется...

Заклятие-оберег на соседний дом накладывал лейтенант Гета, но его самого поблизости нет и никогда не будет. Сейчас в его доме чужой человек, к тому же протек, так что закливание должно ослабнуть... В таком ключе даже думать было нельзя. Но Лита не только думала – она действовала и смогла-таки продрасть сквозь завесу оберега. Но в доме никого не было. Капитан Нотан ушел на службу, но к ночи должен вернуться...

А нужен ли ей этот протек, с сарказмом к себе подумала Лита. И серьезно ответила – нужен. В конце концов она биотек восьмого уровня, много знает и много умеет, ей ли задаваться глупыми вопросами. Да, она уже разобралась в себе. Да, ей нужен Нотан. И если так, она должна приваживать его... Но ворожба тоже под запретом. Уже за одно проникновение в его дом она уже сейчас может схлопотать выговор. А за ворожбу ее просто-напросто могут понизить в звании или даже опустить на одну-две ступени... Запреты, запреты. Но без них нельзя, когда вокруг биотеки. К тому же Лита сама под защитой закона...

Лита вдруг вспомнила, что с утра ничего не ела. А в пищеблоке готовят такие блюда – пальчики оближешь. И никуда идти не надо, только руку протяни. Лита протянула руку, и на столе материализовался поднос. Проникновение в гарнизонный пищеблок оговорен условиями контракта, поэтому она имела право на такой ход. Вот из ресторана так просто ничего не возьмешь – нет предварительной договоренности. Да и не нужен ей ресторан... Сырный салат, первое блюдо – куриный бульон, второе – тушеный картофель с овощами, сладкий вишневый компот... Сытно, вкусно и на первый взгляд аппетитно. Только что-то не очень хочется есть. Вот если бы Нотан согласился разделить с ней трапезу... И что это такое, все о нем, да о нем...

За окнами уже сгустилась тьма, когда Лита почувствовала приближение Нотана. Идет по бетонной дорожке от аэродепо. Бодрый вид, целеустремленный взгляд, молодцеватый шаг – он не шел, а летел над землей. И Лита хотела лететь вместе с ним.

Он шел к своей хижине, но вдруг повернул к дому Литы. Она почувствовала, как учащенно забилось сердце. Никак не думала она, что биотеки могут влюбляться так же сильно, как и протеки, да еще с первого взгляда. Но то, что случилось, нужно воспринимать как данность...

Лита вспомнила о новой тунике из белого атласа. Она плавно и быстро провела руками вдоль своего тела, и все, нет больше на ней боевого комбинезона, теперь ее стройное девичье тело окутано нежной тканью нарядного платья. И волосы вмиг сами по себе уложились в длинную косу. Милая, слегка застенчивая девушка – именно такой должен видеть ее Нотан.

Он хотел постучаться, как это делают протеки. Но Лита распахнула перед ним дверь, едва он остановился перед ней. Поднялась ему навстречу, великодушно подала ему руку, подвела к мягкому креслу. Он заворуженно смотрел на нее. Уж не припишут ли ей потом попытку воздействия на его личную жизнь...

– Ты... Ты хотела поговорить со мной... – смущенно выдавил он.

– О чем? – слегка удивленно повела она бровью.

И мысленно добавила «милый» – так, чтобы он услышал.

– Я садился за штурвал и услышал твой вопрос... Ты спрашивала, сможем ли мы победить тикейцев. Я знаю, ты обращалась ко мне...

– Обращалась, – призналась она. – И мне действительно хочется знать, сможем ли мы победить в войне с тикейцами...

Положа руку на сердце, в данный момент этот вопрос интересовал мало. Больше всего ее волновал сам Нотан, его присутствие заставляло сердце биться быстро-быстро, и ее био все норовило послать ему любовное послание.

– А как ты сама думаешь?

Зато он сам относился к военной теме предельно серьезно. Что ж, придется поддержать начатый разговор.

– Я думаю, что да, победим...

– А уверенность есть?

– Безусловно.

– А у меня уверенности нет. У Копула под рукой девять воздушных флотов, а это двадцать восемь тысяч аэролов, из них половина – последнее слово техники...

– Неужели наши аэролы хуже?

– Хуже. Значительно хуже...

– А я слышала...

– Вы, биотеки, слышите лишь то, что хочет слышать ваш Биотор, – перебил ее Нотан.

Его голос звучал мягко, но в нем самом чувствовался жесткий, если не сказать, агрессивный, напор. И в самой речи остро чувствовалась крамола. И как это ни странно, Лита легко оправдала его в собственных глазах. Он мужчина. Он ее мужчина. Он должен быть таким, какой он есть... А она женщина. Нежная и милая. Но это внешне. Внутри она кремень. И к тому же она биотек по духу и по принадлежности. И она не должна молчать...

Она преобразилась одним легким движением био. Туника исчезла, и на ней снова боевой комбинезон. И волосы уложены в прическу... Все произошло так быстро, что Нотан вздрогнул от неожиданности.

– А Биотор и не говорит, что наши аэролы превосходные, – с важным видом изрекла Лита. – Он вообще про них не говорит. Потому что мы делаем ставку на Силу Боевого Духа. А с этим оружием нам не страшен никакой Копул...

– Копул подчинил себе все страны Западного Континента.

– Чем доказал, что стратегия «техно» несостоятельна. Те страны, которые шли этим путем, не выдержали натиска агрессора...

– Но и сам агрессор придерживается стратегии «техно».

– Вот поэтому он и ломает зубы о наше «био»...

– А ты думаешь, у Копула нет «био»?

– Есть, но его «био» несовершенно...

– Не знаю, не знаю... Он делает ставку и на то, и на другое, а мы двумя руками держимся за устаревшую стратегию...

– Стратегия, может, и устаревшая, но в ней все новое и совершенное...

– Я не стану с тобой спорить. Тем более что Биотор осознал ошибочность своей стратегии. Существование нашего эскадрона тому подтверждение... «Техно» и «био» должны идти рука об руку, только тогда мы сможем победить Копула...

– Мы и сейчас можем его победить.

– У нас очень мало аэролов, на всю страну и сотни не наберется...

– Зато у нас есть Боевое Сообщество Биотора...

– «Био» без «техно» ничего не стоит, во всяком случае, перед лицом Копула...

– Ты очень смелый, – усмехнулась Лита. – В твоих словах полно ереси, тебе не кажется?.. Ты или глупый, или уверен, что я никому ничего не скажу...

Ее дом охранялся могущественным оберегом. К тому же она не улавливала попыток проникновения в дом извне. Так что можно было не переживать за тайну этого разговора. А сама она, конечно же, ничего не скажет... Да, любовь – это не только сердечное томление, это еще и ответственность за любимого человека.

– Я ничего не боюсь, – с вызовом сказал Нотан. – И не возьму свои слова обратно даже перед лицом самого Биотора...

– Ты бунтарь! – скорее ободряюще, чем осуждающе улыбнулась она.

– Это гены... – смягчился и он. – Кровь предков... Ты думаешь, я протек, но это не совсем так... Мой род очень древний. Знаменитый Корхаль приходится мне прадедом. А ты должна знать, кто это такой...

– Знаю, – нахмурилась Лита.

Имя Корхаль в Гералии да и на всем Континенте уже давно стало нарицательным и служило синонимом слову «еретик». Сто лет назад Корхаль осудил стратегию «био». Суть его теории сводилась к тому, что человек не должен управлять силами природы, не должен подменять собой Единого Бога. По его мнению, храмы Боевого Духа создавались во имя Биотора, и Господь Бог здесь ни при чем.

Если верить Корхалю, то Биотор не просто ставит себя вровень с Богом, он противопоставляет ему себя. Учение Корхалья делало Биотора чуть ли не Сатаной, а биотеков и биоведов – едва ли не служителями дьявола. И его пророчество сулило скорую расправу, дескать, появится черный тиран с Запада, который подчинит себе всю планету и уничтожит «био»...

И сейчас его предсказания в какой-то степени сбывались. Копул прибрал к рукам Западный Континент, усиленно готовится к захвату всей планеты... Но Лита не верила его пророчествам. И могла объяснить, почему...

– Я знаю, кто такой Корхаль, – повторила она. – Но его теория неверна. Биотор не противостоит Богу, он содействует ему. Твой прадед напророчил нам Копула, как будто он являет собой воплощение сил добра. Но Копул – воплощение сил зла. К тому же, он не сможет захватить планету...

– Нет, ты не совсем права, – покачал головой Нотан. – Мой прадед не считал будущего диктатора воплощением Добра, он называл его черным тираном. Но пророчил ему победу над поклонниками «био». А потом должна появиться сила, которая сможет раздавить самого Копула. И эта сила придет с ближайшей к нам живой планеты. «Био» и «техно» в едином целом...

Лита не знала, что сказать. Еще недавно она считала Корхалья сумасшедшим, но ведь его пророчество, по сути, сбывалось. Копул сделал серьезную заявку на власть на планете Сишар... Только вот версия насчет ближайшей к ним живой планеты не выдерживала никакой критики.

Планета Гошар кружилась вокруг Солнца на одной с ними орбите. И на ней есть цивилизация. Есть очень страшное ядерное оружие. Люди с этой планеты делают первые робкие шаги в освоении открытого космоса. Но при этом они до сих пор ставят под сомнение существование второй живой планеты в Солнечной системе. Две диаметрально противоположные

планеты вращаются на одной орбите, но Солнце закрывает их друг на друга. Жители Сишара знают это точно, а Гошара – нет...

Нет, это полный абсурд – считать Гошар панацеей от агрессивных тикейцев. Скорее Копул захватит эту планету, чем наоборот. Если, конечно, он не сломает себе зубы о Силу Боевого Духа Гералии...

– Поверь мне, твой прадед заблуждался. А с ним заблуждались и его последователи... Да, его исчезновение стало для всех загадкой...

Корхаль взбудоражил Гералию своей ересью, а затем куда-то исчез, да еще и вместе со своими последователями. Возможно, с ним свела счеты жандармерия Биотора. Но это вряд ли. Биотор воплощает собой совершенство, поэтому он не наказывает граждан Гералии, даже если они еретики. Биотор всемогущ и великодушен и этим берет своих врагов. Сам Нотан тому подтверждение. Правнук Корхалья сам по своей сути еретик, но это не помешало ему стать командиром одного из немногих боевых эскадронов. И видно, что свою страну он готов защищать, не щадя живота своего... Да, возможно, Корхаль был прав, что «био» не должно отвергать «техно». Две великие силы нужно сплотить в одно могучее оружие. И Биотор отнюдь не консерватор, скоро и Гералия будет обладать мощным воздушным флотом на базе «техно». А пока что страна обладает непревзойденным по своей силе Боевым Сообществом. Биотеки дадут тикейцам достойный отпор, и да будет посрамлен тот, кто не верит в это.

– Мой прадед далеко-далеко отсюда. Век человеческий недолог, и его уже нет в живых. Так-то вот. Но его дело живет до сих пор... Лита, скажи, зачем ты пытаешь меня? – с опаской смотрел на нее Нотан.

– Я тебя не пытаю, – покачала она головой. – Я просто спрашиваю... Я даже не пытаюсь проникнуть в твое сознание...

– Но я чувствую проникновение... Среди моих предков были биоведы...

– Возможно. Но твой генный базис не тянет выше первого уровня...

– И все же я чувствую, что ты вытягиваешь из меня ответы...

– Может быть, – не стала спорить Лита. – Но это спонтанно... Да, я должна контролировать себя, но, как видишь, это не очень получается. И это все потому, что ты рядом...

Она спорхнула со своего кресла, подошла к нему, взяла за руку, подняла его с места.

– Ты должен знать, что наш разговор останется между нами... И все, что может произойти, тоже должно остаться между нами...

– А что должно произойти? – дрогнувшим голосом спросил он.

– То, что уже произошло... Ты зачем ко мне пришел? – Лита смотрела ему в глаза вкравдчиво, с загадочной улыбкой на трепетных губах.

– Ты же спрашивала...

– О чем я у тебя спрашивала? О войне?.. А меня война сейчас мало волнует. Меня волнует ты. Иначе бы я на порог тебя не пустила... А ты у меня дома. Со мной... И я вижу, что ты горишь изнутри... Я тебе нравлюсь?

– Глупо это скрывать...

– И я покажусь глупой, если скажу, что ты мне не нужен... Ты мне нужен... Чему бывать, того не миновать...

Она нежно обвила руками его шею, потянулась к нему на носочках. Он с радостью встретил ее губы, с жадностью овладел ими...

Поцелуй. Наивысшее проявление чувств биотека... Доселе Лита никогда и ни с кем не целовалась. И любимого мужчины у нее никогда не было. Поэтому она могла догадываться, сколько несет в себе удовольствия поцелуй любимого мужчины... Это было столь грандиозное ощущение, будто в ней разом заиграли живительные соки всех земных и небесных стихий. Невероятный взрыв восторга и наслаждения – но поцелуй словно губкой воду вытягивал из нее

биосилы, ее душа трепетала в предчувствии полного опустошения. Она ждала этого момента с какой-то безумной радостью...

Нотана трясло как в лихорадке, его дыхание стало жарким, горячим. В эйфории огненной страсти он мягко опрокинул ее на ложе. И пытался снять с нее комбинезон. Он хотел целиком чувствовать ее девичье тело. Лита не могла не признать это желание естественным. И у нее самой было желание. Не самое естественное для девушки. Но Любовь все оправдывает... И снова комбинезон исчез, вместо него появилась легкая туника... Только Нотану этого мало. Он хочет обнаженного тела... Ах, да, он же протек...

Лита ловко выскользнула из-под него. Облачилась в тунику, впорхнула в кресло, выставила вперед ладони. Если Нотан решится последовать за ней, он наткнется на невидимую стену. Только вряд ли эта преграда остановит его. Лита чувствовала в себе столько расслабляющей неги, что не верила в собственную защиту... Блаженство пьянящими волнами омывало ее цветущую душу. Вокруг океан счастья...

– Нотан, ты так больше не делай... – нежно пожурела его Лита. – Я знаю, вы, протекти, стремитесь к телесному проникновению, но я биотек, у нас по-другому...

Для обмена любовной энергией и опустошающего наслаждения биотекам достаточно поцелуя. Хотя и телесное проникновение им не чуждо, но делается это лишь для того, чтобы зажечь новую жизнь. Но Лита еще молода, чтобы иметь ребенка. Ей нужно просвещаться и совершенствоваться, чтобы повысить свой генный базис. К тому же ребенка она должна зачать от биотека... Но обо всем этом так рано думать. Сейчас она с Нотаном, и она может думать только о нем. А там будет видно...

– Извини... – повинился он. – Потерял контроль...

– Значит, ты меня любишь, – сделала она вывод. – И я тебя люблю... Но сейчас ты должен идти... А завтра... Завтра будет завтра...

У протектов своя теория любви. Им нужно полное сближение. Что ж, возможно, Лита пойдет Нотану навстречу. Но это будет не сейчас. И вряд ли скоро... Но все может быть.

Вслух она ему ничего не сказала. Но послала обещание вдогон на крыльях одухотворенной мысли...

Нотан ушел. И ей стало так одиноко. Ночное погружение вглубь Био на два часа разогнало скуку и сердечное томление. Но когда она вынырнула на поверхность бытия, мысли о Нотане снова завладели ею. А он уже спал... Лита не выдержала. И попыталась продраться к нему через тернии оберегающего дом заклęcia. И у нее это получилось. Она сама осталась на своем ложе, а ее голограмма забралась к Нотану под одеяло. И ему было приятно, она чувствовала это...

2

А утром Литу разбудил сигнал вызова. Через три часа она должна была явиться в Жандармерию Биотора. Вот тебе раз... Разрешено телепортационное перемещение, коридор открыт.

Биозарядка, утренний туалет, прием пищи. И лейтенант Лита Локид готова предстать перед жандармом второго ранга Реле Докичем. Он ждал ее в своем кабинете. Важный, неприступный. Самодовольный болван. Почему-то в жандармерии все такие...

– Тебе перечислить вчерашние нарушения или ты сама их знаешь? – холодно спросил он.

– Знаю, – так же холодно ответила Лита.

Ничего такого она не совершила. Проникновение в личную жизнь командира боевого эскадрона можно считать серьезным нарушением, если бы эта жизнь не принадлежала ей. А Нотан сам говорил ей, что дороже Литы у него теперь никого нет... А крамолу, которую он

разводил, осталась между ними. Еретические разговоры не прослушивались, Лита в этом уверена...

– Что у тебя было с капитаном Редузом?

– Это мое личное дело.

– Понятно... О чем ты говорила с Нотаном?

Да, Докич не знает об их крамольном разговоре. Только догадывается... Хорошо, что ее дом находится под сильной энергетической защитой, а в аппарате Жандармерии нет биотеков выше десятого уровня. Только биотек высшего уровня мог сломать защиту таким образом, чтобы Лита этого не заметила...

– О любви... А что, я не имею права любить? – резко спросила она.

Право на любовь в Боевом Сообществе еще никто не отменял.

– Но ведь он не биотек.

– Биотеки и протекти еще с прошлого века состоят в равных гражданских правах.

– Ты знаешь, кто такой капитан Редуз?

– Знаю. Командир эскадрона аэролов.

– Он из рода Корхалья. Это тебе о чем-то говорит?

– Если Великий Биотор доверил Нотану боевой эскадрон, почему ты считаешь, что я не должна ему доверять?

Реле недовольно сжал губы. «Распустились!» – читалось в его глазах.

Когда-то Жандармерия имела над Боевым Сообществом большую власть. Живи Лита в то время, с ней бы так не разговаривали. Заковали бы в разгрузочное кресло, и выкачали бы из нее всю информационную энергию, а заодно бы и на низший уровень развития опустили, чтобы затем отправить рядовым биотеком куда-нибудь в захолустный гарнизон. Да, были такие времена. В свое время произвол Жандармерии на порядок снизил общий боевой потенциал Боевого Сообщества. Пришлось применять меры против самой Жандармерии...

– Ладно, не хочешь говорить, не надо, – угрожающе нахмурил брови Докич. – Нами зафиксирован факт проникновения в чужое жилище...

– Жилец не был против, – в свое оправдание сказала Лита.

– Это неважно... Я не могу оставить без внимания факт нарушения закона.

Ей не нужно было проникать в сознание жандарма, чтобы прочитать свой приговор. Достаточно было просто заглянуть ему в глаза. Лита поняла, что ее понизят в воинском звании на одну ступень, с «лейтенанта» до «сержанта». Но ее биоуровень и воинский статус останутся без изменений.

– Но я могу закрыть глаза на это нарушение, – многозначительно посмотрел на нее Реле.

– Если я буду держать тебя в курсе наших с Нотаном отношений, так? – с презрительной насмешкой продолжила за него Лита.

– Ты догадлива.

– А ты – нет... Ничего у тебя не получится. Капитан Нотан угоден Биотору, а значит, угоден мне. И в нашей любви нет ничего запретного. Так что я буду его любить без оглядки на твою, гм, милость...

– Ты дерзишь, лейтенант Локид! – сверкнул взглядом жандарм. И с хищной насмешкой добавил: – Пока что еще лейтенант...

Лита хотела сказать что-нибудь дерзкое в ответ, но промолчала. Какой смысл сотрясать языком воздух, если этим ничего не изменишь...

– Я советую тебе... – начал было Докич, но его голос заглушил сигнал общей боевой тревоги.

Он шел отовсюду – резал слух из динамиков громкой связи, будоражил душу пронзительной сиреной из биосферы. На дисплее биозора вспыхнула строка из боевого расчета – «лейтенанту Лите Локид занять место номер семьдесят шесть за Стратегическим Боевым Пультом.

Боевой приказ давал ей полное право послать жандарма далеко-далеко. Лита выдала программный посыл на свой Био и растворилась в воздухе, чтобы материализоваться на своем боевом месте.

Стратегический Боевой Пульт занимал закрытую смотровую сферу на самой вершине Башни Биотора. Сюда поступала информация из расчетно-аналитического и координационного центров. Здесь сто биотеков самого высокого уровня объединяли все усилия для нанесения мощного упреждающего или атакующего удара. Боевой Пульт представлял собой нечто вроде огромного круглого стола с биопроводящим поручнем по окружности. От стола мутным свечением вертикально исходил биопоток, в котором отражался ход боевых событий.

Биотеки один за другим выходили на пульт, рассредоточивались по своим местам. Лита поставила ноги на отведенный ей пятак, двумя руками взялась за поручень. Сконцентрировалась на предстоящем боевом задании. Никаких посторонних мыслей. Капитан Редуз перестал для нее существовать...

Лита имела достаточно большой вес в основной иерархии Биотора. Об этом свидетельствовало ее право стоять за Стратегическим Пультом. А какой-то жандарм смеет учить ее, как нужно жить... Но Реле Докич уже давно отошел на самый задний план. Все внимание в глущину боевой задачи. Боевой Дух бурлит в ней как лава в огнедышащем жерле вулкана.

Исходящий биопоток засиял всеми цветами радуги, ярко вспыхнул и высветил боевую обстановку. Лита с головой ушла в поток информации – она видела океан, сизое небо. И огромную темную тучу искусственного происхождения. Это надвигалась на Гералию тикейская армада боевых аэролов. Началось...

Лите некогда было думать о том, почему разведка Биотора прозевала момент начала войны. Ведь биотеков не предупредили заранее, а значит, война началась внезапно. Впрочем, она все равно бы не мучилась этим вопросом. Главное, что Боевое Сообщество не удалось застать врасплох. Все биотеки на местах, все в боевой готовности, так что врага ждет достойный отпор...

С такой армадой в одиночку не справишься, но сто биотеков совместными усилиями вполне могли отразить вражеский натиск. Сейчас главное – без остатка подчинить себя объединяющей воле Биотора, и тогда дело пойдет на лад...

Процессор пульта сам регулировал забор индивидуальной энергии. Как и все биотеки, Лита отдала небольшую часть своего био.

Небо над аэролами потемнело, сгустилось до грозовой плотности. И океан взбунтовался – вскипел двенадцатибалльным штормом. Казалось, могучие темно-зеленые волны рвутся ввысь, чтобы добраться до аэролов, захлестнуть их и навечно утащить в морскую пучину. Тысячи ослепительных молний разом прорезали пространство над летящими объектами. Лита видела, как на корпусах боевых машин засверкали ниточки электрических разрядов. Но управление потеряла лишь ничтожная часть аэролов. Десятка два, не больше, машин рухнули в бушующий океан. Почти что абсолютный нуль на фоне семитысячной армады... А ведь этот удар мог сократить воздушное войско если не наполовину, то как минимум на треть. Но тикейцы смогли окружить свой ударный кулак надежной биозащитой, Лита чувствовала это.

Но Биотор не сдавался, он готовил решающий удар. Лита ощутила, как из нее уходит вся энергия, как будто-то чьи-то руки выжимали ее резервуар... Если удар не состоится, Гералию ждет страшное поражение...

Лита не видела карающую длань Биотора, но явственно прочувствовала, как она простерлась над многотысячной армадой. И физически ощутила, как она обрушилась на нее. Охранное заклятие тикейцев прогнулось под столь мощным натиском Силы Боевого Духа. Строй аэролов разрушился, боевые машины нижнего и среднего эшелонов одна за другой стали падать в море как брошенные с высоты мячики...

Но аэролы верхнего эшелона и частью среднего все же смогли удержаться в воздухе. Им тоже досталось на орехи, но более трех тысяч машин все же смогли продолжить путь. А на очередной удар у биотеков сил уже не было. Лита обессиленно опустилась на пол, легла. Рядом укладывались выжатые до предела соратники... Тикейские аэролы еще не подошли к береговой черте государства. И у биотеков еще есть время, чтобы подзарядиться из общего энергетического резервуара. Лита чувствовала, как ее внутренние закрома насыщаются боевой силой. Но пока что она не может встать за Пульт. Да и команда не поступала...

Лита сконцентрировалась на зарядке – она не видела, как тикейские аэролы пересекли сначала морскую, а затем сухопутную границу с Гералией. Биотеки приграничных гарнизонов вступили в бой. Охранное заклятие тикейцев уже не имело той силы, что в самом начале. Поэтому аэролы один за другим теряли управление и камнем падали на землю. Но, увы, процент вражеских потерь оставлял желать лучшего. Уцелевшие аэролы разделились на группы и ринулись в атаку. Первыми уничтожались приграничные форпосты биотеков. Термические ракеты обращали в пепел и магму все в радиусе до ста шагов от эпицентра взрыва. Гибли и биотеки, и протеки. Над селениями, над лесами и полями поднимался дым пожаров. А тикейские аэролы продолжали свой страшный путь.

Обескровленная, но все еще мощная вражеская армада держала курс на столицу Гералии. По пути к Лукосту тикейцы несли ощутимые потери, но и сами уничтожали боевые опорные пункты биотеков. Своими ракетами и бластерными пушками аэролы сметали все на своем пути...

Лита получила приказ встать к пульта, когда вражеские машины уже шли вдоль реки Стрел. До Лукоста оставалось совсем немного. Процессор пульта выкачал из нее почти что всю энергию, смешал с энергией боевых соратников. Биотор готовился к новому сокрушительному удару. И он его нанес. Две невидимые ладони взяли строй аэролов в тиски. Биотор «хлопнул в ладоши», и вражеские машины смешались в одной узкой проекции. Аэролы бились друг о друга, теряли управление, падали на землю. Но все же около сотни машин прорвалось к Лукосту. И все разом нацелились на Башню Биотора. Собранные в ней биотеки получили приказ о срочной эвакуации с местом последующего нахождения. Обслуживающему персоналу из протеков и биотеков низшего уровня пришлось туго: они не владели искусством телепортации, поэтому на момент удара остались в башне. Охранное заклятие рушилось под вражескими ударами, и вот настал момент, когда оно не смогло удержать и нейтрализовать очередную ракету. Ослепительная и до невозможности жаркая вспышка, чудовищный грохот, яркие красные выбросы раскаленной плазмы, клубы огня и дыма... Башня Биотора перестала существовать. Но элитные биотеки выжили. Они рассредоточились по городу, чтобы сдерживать натиск агрессора. Лита тоже должна была отбивать одиночные атаки аэролов, но сил у нее для этого не было. Поэтому пришлось мобилизовать неприкосновенные запасы энергии...

Она держала оборону над зданием торгового центра. Огромное количество продовольственных и промышленных товаров делало этот объект стратегически важным. И неудивительно, что к нему устремились сразу три аэрола. А Лита одна. Но в ее руках грозное оружие... Она применила тот же прием, которым до этого Биотор разгромил последнее полчище тикейцев. Разгромил, но полностью не уничтожил... Она взяла две машины в энергетические клещи, заклятием и усилием био свела их вместе. Аэролы с грохотом столкнулись друг с другом, но не взорвались – зато оба понеслись к земле. Прогревели два взрыва. Но третий аэрол продолжал свой смертоносный полет. И у него под крылом последние две термические ракеты. Лита уже не в состоянии поставить преграду, так что гореть синим пламенем вместе с обороняемым зданием... Но вот в воздухе мелькнула тень. На боевую машину тикейцев неслись два геральских аэрола. Лите должно было быть все равно, кто ими управляет. Но она не удержалась, сняла с машин информацию. Одним аэролом управлял Нотан. Для того, чтобы это узнать, она отдала

последние остатки энергии. Силы покинули ее в тот момент, когда бластерные сгустки двух аэролов с грохотом разнесли на куски тикейскую машину...

Очнулась она в своем доме, на своем ложе. Вокруг тишина, из распахнутого окна веет свежестью, но воздух не чистый – нос улавливает гарь. И соловей почему-то не поет... Да, была война, был бой, город, должно быть, разрушен... Лита почувствовала чье-то присутствие. В кресле сидел Нотан. Он дремал... Она повела рукой, и он проснулся, ярко улыбнулся.

– Мы победили? – немощно спросила она.

Запасы боевой энергии пополняются довольно быстро и безболезненно, но если затронут неприкосновенный запас, тогда биотеку приходится туго. Он может провести в небытие неделю, а то и две, а может и вовсе не выбраться на белый свет. Но Лите повезло, она вернулась к жизни. И силы к ней возвращаются...

– Победили, – кивнул Нотан.

Но улыбку его как рукой сняло.

– Ты этому не рад? – удивилась она.

– Рад... Но у меня большие потери. От всего эскадрона осталось всего два аэрола... Да что там у меня. Город сутки горел, еле пожар потушили. Десятки тысяч убитых. И это только в Лукосте. А сколько жертв по всей Гералии...

– Войны без потерь не бывает. Тебе ли этого не знать...

– Я знаю... Но я знаю, что Копул в любой момент может повторить атаку...

– Он потерял семь тысяч боевых машин.

– Поверь, это не самая лучшая часть его армии. У него под рукой более двадцати тысяч самых современных аэролов. И если он бросит их на Гералию...

Лите не нужно было объяснять, что за этим последует. Биотор сможет уничтожить семь тысяч, но остальные аэролы превратят Гералию в сплошное пепелище. Да и не способны биотеки повторить свой успех. Лита была не одна, чей внутренний баланс был нарушен недавним боем. А сколько биотек погибло... Разгромленная эскадра Нотана не в счет. Геральские пилоты проявили мужество и героизм, но в силу своей малой численности погоды не сделали. Хотя спасли саму Литу.

Копул сейчас наводит порядок на захваченных территориях, его техника рассредоточена по всему континенту, пока он соберет все свои силы в новый кулак, пройдет немало времени. Правительство Гералии сделает выводы из недавних событий, народ страны сплотится в едином боевом порыве, будут созданы новые заводы, чтобы в ускоренном темпе выпускать новые аэролы. Необходимые ресурсы для этого есть. И биотеки восстановят свои силы, нерушимым щитом встанут на стражу своей страны... Лита не очень верила, что Копул даст время для подготовки к новой войне. Но ведь нужно было на что-то надеяться...

– Давай не будем о плохом... – просительно сказала она. – Давай о хорошем. Мы победили, ты жив, я тоже... Ты любишь меня?

Нотан ее любил. И она его очень любила. И если им все-таки суждено погибнуть в ближайшем будущем, сейчас они должны думать только о том, как подольше растянуть выпавшее им счастье... Надо спешить жить...

Глава 2

1

Появившуюся в радиусе действия цель нельзя было назвать иначе, как неопознанный летающий объект. Бортовая система обнаружения смогла зафиксировать его, но не сумела распознать. Но цель в любом случае подлежала уничтожению. Только на дальней дистанции сбить его не удалось. А ракеты с пассивным инфракрасным наведением даже не среагировали на объект и прошли мимо. И на средней дальности тоже самое – «Р-77» с активным рлс-наведением ушли в никуда. А цель уже на дистанции ближнего боя, в дело пошли «семьдесят третьи» с тепловой головкой самонаведения, и снова ничего – как будто этот объект совершенно не излучал тепла...

Цель прошла мимо. Отдаленное сходство с американским «F-117», но это все-таки не «стелс». Что-то более грозное и совершенное по своей аэродинамической природе. Майор Яблоков положил машину на боевой разворот. Сверхманевренный истребитель был послушен его воле. Но и неопознанный объект развернулся для атаки. И все же российский летчик оказался быстрее. Ракетами это «чудо-юдо» не взять, может «ГШ-301» справиться. Но из тридцатимиллиметровой пушки к цели понеслись не снаряды, а сгустки раскаленной плазмы. И надо же, они настигли объект и развалили его на части... Бой закончен. Задание выполнено. И что значит вся эта чертовщина?..

Яблоков «посадил» самолет, выбрался из кабины интерактивного тренажера. Недоуменно посмотрел на заместителя командира полка, развел руками.

– Ничего не понимаю. Мы что, к войне с инопланетянами готовимся?

– Выходит, что так... – подполковник Журов был удивлен не меньше, чем подчиненный.

Начальник тренажерного класса пожимал плечами. Никаких изменений в полетную программу никто не вводил, и откуда взялся этот неопознанный летающий объект, неизвестно. И почему авиационная пушка вдруг превратилась в фантастическую бластерную, тоже непонятно. И почему эти метаморфозы произошли во время учебного полета да еще самопроизвольно... Компьютерный вирус разгулялся? Может быть. Но в таком случае этот вирус должен был прилететь из какой-нибудь далекой галактики, потому как на Земле такой изобретательной заразы попросту не существует. Хотя всякое возможно. Но опять же вопрос, как вирус мог проникнуть в совсекретную компьютерную базу, куда даже вражеская разведка свой нос не может сунуть...

Дабы разобраться во всем этом безобразии, Журов назначил служебное расследование. А майор Яблоков получил свой законный «зачет». В конце концов, жизнь есть жизнь, и вполне можно допустить, что с такой вот чудной целью он столкнется в реальной боевой обстановке. Только вот бластерной пушки у него точно не будет. Хотя кто его знает... Прогресс шагает семимильными шагами, боевая техника постоянно совершенствуется. К тому же лазерное оружие в принципе уже давно существует. А космические пришельцы... Так тут и ходить далеко не надо. Говорят, что юго-восточная часть Алтая буквально кишит инопланетянами. Правда, сам Евгений Яблоков эти рассказы всерьез не принимал...

Рабочий день в полку заканчивался поздно. В девятнадцать тридцать совещание в штабах эскадрилий – разбор полетов, постановка задач на завтра, и только затем домой. И то не всем. Командиры эскадрилий отправлялись на вечернюю планерку к командиру полка.

Сегодня обязанности командира исполнял его заместитель – подполковник Журов, вне службы просто Игорь. Евгений учился с ним в одном летном училище, правда, с разницей минус два курса. Сам Яблоков считал себя перспективным офицером: всего тридцать лет, а

он уже летчик первого класса, командир эскадрильи. Но Игорь все-таки его переплюнул – тридцать два года, а он уже заместитель командира полка. Впрочем, он этого заслуживал. Превосходный летчик, отличный организатор, да и человеческие качества не хромают. Словом, достойный офицер...

Игорь отнесся к причудам тренажера с юмором. Рассказал командирам эскадрилий, как было дело, но в причины происшедшего вдаваться не стал. Но спросил у каждого, как бы он поступил, если бы столкнулся в воздухе с инопланетным разумом.

– Да нам хоть с чертом, хоть с дьяволом воевать, лишь бы приказ был... – за всех ответил подполковник Скрыль.

– Приказ будет, – с необычной для такого случая серьезностью сказал Игорь. Но тут же изобразил улыбку. Дескать, шутка... А что это еще могло быть, кроме шутки?..

– А ракеты будут? – с юмором спросил Евгений. – Наши против инопланетянина не тянут...

– И ракеты будут. Но не в этой жизни... – отшутился Игорь.

После совещания он задержал Евгения у себя в кабинете.

– Вместе домой пойдем, – вроде бы предложил, но вышло, что распорядился.

А домой идти всего ничего. Жилой городок находился метрах в двухстах от здания штаба.

– Знаешь, у меня такое ощущение, что этот космолет неслучайно в интерактиве появился, – по пути сказал Яблоков.

– Все никак забыть не можешь, – усмехнулся Журов.

– Да странно как-то все. Доступ к программе засекречен, никто ничего не знает, а тут этот черт из табакерки. Откуда он взялся?

– Из космоса.

– Вот и я говорю, из космоса... Может, нас проверяют?

– Кто?

– Инопланетяне. Подбросили нам компьютерного чертика...

– Да, и пушку бластерную заодно.

– Ну, пушка – это для антуража. А может, чтобы нам стыдно стало, какая у них техника, а какая у нас...

– А у нас, между прочим, самая современная техника...

Игорь несколько не кривил душой. Алтайский авиационный полк был полностью укомплектован новейшими многоцелевыми истребителями «Су-37». И это при том, что нигде в России таких самолетов больше не было.

«Су-37». «Супер Фланкер», он же «Терминатор». Новейший самолет, промежуточное звено между истребителями четвертого и пятого поколения. Предназначен для нанесения упреждающих ударов по любому воздушному противнику, в том числе и по «невидимке» «стелс». Предмет зависти Пентагона. Двигатели с изменяемым вектором тяги делали этот самолет невероятно маневренным. Бой можно было вести на сверхбольших углах атаки и околозвуковых скоростях. С появлением «Су-37» стало возможным выполнение высшего пилотажа, до него попросту не существовавшего. Например, «кульбит» – разворот через хвост на триста шестьдесят градусов.

Машина была настолько же совершенной, насколько и дорогой. И лично для Евгения Яблокова оставалось загадкой, как это российское правительство решилось выделить из бюджета баснословную сумму на оплату целевого оборонного заказа. Новые самолеты, вновь сформированный полк – это еще можно было объяснить. Россия показывает Америке и НАТО большой летающий кукиш. Но почему полк был дислоцирован на Алтае, а не где-нибудь в западном регионе страны? Впрочем, и этому находили объяснение. Шесть лет назад, в две тысячи первом году воздушное пространство Алтая нарушил китайский самолет. Покружил над российской землей и убрался восвояси. Пресечь этот полет было нечем, потому как воздушное простран-

ство России над Западной и Восточной Сибирью от Северного Ледовитого океана до Алтая охранялось всего двумя истребительными полками: один стоял в Новосибирской области, другой – в Красноярском крае. Но вот появился третий полк, взявший под свою опеку Алтай. Миллиарды рублей вбухали в обустройство базы – современный аэродром, ангары, военный и жилой городки. А ведь можно было разместить все это где-нибудь поближе к западным границам. НАТО надо пугать, а не китайцев...

Впрочем, Евгению нравилось и здесь. Место спокойное и тихое, вокруг тайга – рыбалка, охота. До Горно-Алтайска рукой подать. И забота об офицерских семьях отнюдь не показная. Отличный жилой городок, новые квартиры со всеми удобствами, магазин, школа, детский сад. И оклад повышенный. Ну, отпуск, бесплатный проезд – это само собой.

Служить непросто, но интересно. Боевая подготовка на самом высоком уровне. С горючим проблем нет, так что техника не простаивает. Учебно-боевые вылеты строго по утвержденному графику. И это при том, что в России существовали авиационные полки, где летчики после окончания училища ни разу не поднимались в воздух, а некоторые из них даже получали майорские погоны... А тут летная благодать, летай – не хочу. Евгений старается, не зря же у него первый класс и «мастер» не за горами.

– Жень, шутки шутками, а ты мне вот скажи, как ты с этим инопланетянином справился? – на полном серьезе спросил Журов. – Трудно было или не очень?

– Да как трудно... Он же не стрелял... А маневренность у него не так чтоб уж очень. Я его на развороте свободно взял... Да он, я бы сказал, и не сопротивлялся...

– А если бы сопротивлялся?

– Тогда бы он меня на дальней снял... Ракеты его не берут, а у него, должно быть, моща в этом плане... Только это фантастика все. Чья-то глупая забава...

– Может, и глупая, а может, и нет... В общем, я так понял, с этим компьютерным чертиком можно пободаться...

– А ты сам в кабину сядь, да попробуй...

– Ты знаешь, так и подмывает. Но я распорядился, чтобы чертика из программы убрали...

– Жди, когда снова выпрыгнет, – усмехнулся Евгений.

– Совет принят... – улыбнулся Игорь.

Они подошли к двухэтажному панельному дому. Здесь у них квартиры – у Яблокова однокомнатная, у Журова – трех.

Евгений женился уже после училища. Привез молодую жену в гарнизон, где у него была крохотная комнатуха в офицерском общежитии. Теснота, антисанитария, в магазине шаром покати, и вокруг на сотни верст никакой цивилизации... В общем, красавица Рита выдержала четыре года. Отправилась в Москву, к родителям, да оттуда уже не вернулась. Нашла себе не молодого, но богатого жениха, потребовала развод. На этом семейная жизнь тогда еще капитана Яблокова закончилась. И больше не возобновлялась.

И у Игоря такая же чехарда. Только его жена сначала двух детей ему родила, а потом уже вильнула хвостом. И чего, казалось бы, ей не хватало. Муж заместитель командира полка, подполковник, перспектива дослужиться до генерала, в настоящем трехкомнатная квартира в новом доме, все блага цивилизации. Но нет, нашла себе мужичка побогаче, с квартирой на Невском проспекте и живет себе припеваючи, а Игорь мучается – без жены, без детей...

Евгений скользнул взглядом по окнам своей квартиры. И остолбенел.

– Не понял... – изумленно протянул он.

В окнах его квартиры горел свет... «Уж не Рита ли вернулась?» – мысленно спросил он. И тут же так же мысленно себя одернул. Какая к черту Рита? Она уже и забыла о его существовании. Два года прошло с тех пор, как они расстались. Да и не знает она, в каких краях он сейчас служит. И ключа от его квартиры у нее нет...

– Что за чертовщина? – пожал он плечами.

Странный какой-то сегодня день. Леший, что ли, в полку объявился?

Евгений рванул в подъезд, Игорь за ним. Дверь в квартиру была прикрыта, но не заперта на замок. Он ворвался в дом, чтобы вступить в схватку с грабителями, но драться ни с кем не пришлось. В квартире он застал свою сестру. Бриджики, футболка, волосы растрепаны, в руке тряпка.

Он обнял сестру, с укором спросил:

– Катя, ну и кто так делает?

– Да у тебя, мой братец, мхом здесь все поросло. Пока убралась, думала, что умру от усталости...

– Я не про это. Надо было хотя бы телеграмму дать, что приезжаешь... И в квартиру как попала?

– Ну, это просто, – хитро улыбнулась она. – Замок у тебя, братец, хлипкий. Раз-два, и все... Ты же знаешь, я от скуки на все руки...

Сестра у него слегка не в себе, всегда такой была. С детства у нее шило в одном месте. То великим спелеологом себя вообразит – все пещеры Подмосковья облазила, то вдруг йогой станет и медиумом по совместительству – какие-то там ритуалы, обряды. После школы в институт журналистики поступила, альпинизмом увлеклась – каждое лето на Кавказ, и плевать ей, что там война по горам бродит. Институт она уже закончила, в прошлом году. Но вряд ли успокоилась. И сюда, на Алтай, наверняка по делам нагрянула. А к брату в гости проездом...

– Ты что, домушницей решила стать? – усмехнулся Евгений.

Он заметил, с каким интересом смотрит на Катю Игорь. В общем-то, так и должно быть. Сестра у него более чем просто симпатичная. Милое личико, вечно смеющиеся глаза, задорный курносый носик, волосы темными кудряшками. Среднего роста, точеная фигурка... Только у нее парень есть. Во всяком случае, год назад был. А как сейчас – неизвестно. Но то, что она не замужем – это точно...

– Ну нет, только криминала мне не хватает... – ярко улыбнулась она.

И с ответным интересом посмотрела на Игоря.

– Ты надолго? – спросил Яблоков.

– Пока не надоем.

– Что, даже чаю не попьешь?

– Женька, я тебя убью!

– Да, тогда я руки хотя бы помою. А то как-то неэтично с грязными руками умирать...

– Э-э! Постой-постой! – всполошилась вдруг Катя.

Но Евгений уже открыл дверь в ванную. А там... Его хватил самый настоящий столбняк, когда он увидел вторую свою гостью. Девушка не просто красивая, а роскошная. Высокая, стройная, какой-то особенной красоты лицо. Мокрые волосы разбросаны по плечам. Ровный загар, совершенной формы грудь, плоский живот, тонкая талия... Она стояла под душем во всей своей красе, и перед ним открывались такие виды...

Она вздрогнула от неожиданности, когда он распахнул дверь. Но не запаниковала – как стояла, так и осталась стоять. Даже руками не попыталась закрыться. Мало того, мило улыбнулась. И с веселыми нотками в голосе попросила закрыть дверь.

– А-а, да, извините... – очумело пролепетал Евгений и наконец-то закрыл дверь.

Шокированно посмотрел на Катю. В глазах немой вопрос.

– А это моя подруга. Аэлита. Ну, помнишь, у Толстого роман такой был...

– При чем здесь Толстой? Предупреждать надо.

– А кто виноват, что у тебя защелка сломана?..

– Кать, ты меня когда-нибудь точно до инфаркта доведешь.

– Какой инфаркт? Ты же летчик. У тебя сердце как часы должно работать... А вы, господин полковник, тоже летчик?

– Да, летчик. Только я подполковник...

– Значит, жена майор...

– Почему майор? – с веселым недоумением посмотрел на нее Игорь.

– Ну, если офицер – полковник, то жена подполковник. Потому что под полковником...

Получается на ступень ниже...

– Катя! – одернул ее Евгений.

– А что Катя! Мы что, в монастыре? Пошутить нельзя?.. К тому же это твоя шутка. Вспомни, кто меня научил?.. Слушай, а почему ты не спрашиваешь, зачем мы к тебе приехали?

– Зачем?.. Только не говори, что в гости.

– Ну вот, сразу пикироваться начинаешь! Как будто я не могу просто по брату соскучиться?.. Но ты прав, мы с Элитой приехали по делам. Но у тебя пару денечков погостим, если ты не против...

– Да я то не против. А что за дела? Горы?

– Ну да. Ты что-нибудь про уфологические экспедиции слышал?

Евгений усмехнулся. Слышал ли он про уфологические экспедиции? Да для уфологов Алтай все равно, что дом родной. Со всей матушки-России едут, все инопланетян, болезные, ищут. Выходит, их полку прибыло...

– Так, понятно. Уфология – это твоя новая болезнь? – сочувствующе посмотрел на сестру Евгений.

– А если да, то что?

– Ничего. И когда ты только успокоишься...

– А вы что, серьезно уфологией увлекаетесь? – с неподдельным интересом спросил Игорь.

– Да. А что прикажете делать? – жеманно вздохнула Катя. – Скучно мне с землянами. Они все такие же скучные, как мой родимый братец. Вот, с инопланетянами хочу пообщаться...

– А ты у них спросила, хотят ли они общаться с тобой? – подковырнул ее Евгений.

– Затем и приехала, чтобы это узнать... Послезавтра наши коллеги приезжают. Мы ихждемся – и в горы...

– А куда именно?

– Начнем с Мультинских озер, на Чамал заглянем.

– Путь неблизкий.

– Ну мы же не на своих двоих. До Мультинского Свертка на автобусе, а уже оттуда пешком...

– И что вы там хотите найти?

– Там летающие тарелки видели. Может, и нам повезет...

– Мы тоже сегодня летающую тарелку видели, – с иронией глянул на сестру Евгений.

– Да, Катя, и ваш брат ее сегодня сбил...

– Что, правда?

Катя чуть не задохнулась от восторга. И без глаз едва не осталась – они так и норовили выскочить из орбит.

– Правда. Только правда эта виртуальная, – виновато улыбнулся Игорь. – Учебный бой на компьютерном тренажере...

Ему было жаль обманывать ее надежды. Только не так-то просто было вытащить Катю из плена иллюзий.

– А вы что, учитесь с летающими тарелками воевать?

– Выходит, что так... Вот вы говорите, что над Алтаем летающие тарелки кружат. Для вас экзотика, а для нас – нарушители воздушного пространства...

– А если серьезно, кто-нибудь из летчиков настоящую летающую тарелку видел?

– Нет. По одной простой причине. Летающих тарелок в природе не существует. Это всего лишь обман зрения, не более того...

– Э-эх, а я почему-то решила, что мы с вами близкие по духу люди...

– А разве нет? Меня тоже влечет ко всему таинственному и неразгаданному. Я даже агни-йогой увлекаюсь...

Евгений подозрительно посмотрел на своего командира. Он или шутит, или с ума сошел... Скорее всего шутит. Чтобы Кате голову заморочить.

– Здорово! Я тоже агни-йогой увлекаюсь... Я слышала, в Алтайских горах особенно хорошо медитировать...

– Совершенно верно, – на полном серьезе согласился Игорь. – Алтай энергетически связан с Шамбалой... Вы никогда не слышали пение буддийских лам?

– Нет.

– Что ж, если вы окажетесь на Верхне-Мультинском озере, то у вас будет возможность услышать их пение... Сам лично слышал.

– Вы не шутите? – Катя не сводила с Игоря восторженных глаз.

– Нет.

Журов и в самом деле не шутил. Это и наводило Евгения на тревожные мысли. Похоже, у командира не все дома. Может, после развода с женой у него случился сдвиг по фазе, а никто этого не понял... И этот сегодняшний чертик из компьютерной программы. Ведь Игорь не принял его в штыки. Даже предложил потренироваться на нем... И в то же время он утверждает, что летающих тарелок не существует... Может, он все-таки прикалывается?

– Дело в том, что вокруг Мультинских озер существует аномальная зона. Само по себе Верхне-Мультинское озеро представляет собой горную котловину. Есть предположение, что по своей сути она является природным энергетическим резонатором...

Евгений облегченно вздохнул, когда из ванной вышла Аэлита. Только ее появление смогло остановить этот дурацкий разговор.

Аэлита была неотразима. На голове чалма из полотенца, мягкий и по-домашнему уютный спортивный костюм голубого цвета. И сама она такая милая и уютная. И при этом чертовски красивая. Стреловидные, четко обозначенные брови, длинные ресницы. Высокие скулы и большой рот несколько не портили ее. Как раз наоборот, придавали ее облику дополнительный шарм... А ее глаза – это нечто.словно два голубых земных шара в бездонном космическом пространстве. И сама она какая-то неземная, космическая... Ну да, она же тоже уфолог. Даже имя у нее фантастическое.

– Так, знакомьтесь, – засуетилась Катя. – Это Аэлита. Можно просто Элита...

– Если еще проще, то Лита, – улыбнулась девушка.

– А это мой брат. Евгений. Женя. А если еще проще, то Джо-Натан.

– Почему Джонатан? – слегка удивилась Аэлита.

– Очень просто. Зовут его Евгений, значит, он Джо, а фамилия Яблоков. Значит Джонатан. Выходит, Джо-Натан...

– Можно, я буду называть вас просто Женя? – с едва уловимым кокетством во взгляде спросила девушка.

– Просто Женя и на «ты», – кивнул Евгений.

Аэлита воплощала собой совершенство красоты и обаяния. И Евгению казалось, что ее внимание к его персоне продиктовано не только правилами хорошего тона... Ему вдруг пришла в голову изумительная по своей глупости и нелепости мысль. Если она станет его девушкой, тогда он с удовольствием поверит во всю эту эзотерическую чушь, которой бредит Катя и которой Игорь морочит ей голову...

– И вообще чувствуйте себя как дома!

Он должен был сказать что-нибудь пафосное и банальное, и он это сделал.

– Да мы уже почувствовали, – улыбнулась Аэлита. – Катя в квартире убралась, за мной ужин...

– А у меня дома бутылка хорошего французского вина! – подсуетился Игорь.

Аэлита не мудрствовала. Все просто – жареная картошка с кусочками колбасы, сайра из консервных банок, малосольная капуста, соленые огурчики. Но Евгению казалось, что ничего вкусней он никогда не ел. А Кате показалось, что такому столу французское вино соответствует, как царская корона барскому холопу. И Аэлита с ней легко согласилась. Она и не претендовала на изысканность приготовленных блюд. И от водочки, которую раздобыл тот же Игорь, отказываться не стала...

Евгений смотрел на нее и удивлялся. Красивая, утонченная и даже загадочная девушка. Ей бы в Москве сейчас быть да в роскоши купаться. А она бросает все и едет на Алтай в поисках инопланетного разума. И водку хлещет запросто, как будто всю свою жизнь только и делала, что таскалась по всякого рода экспедициям. Но у него бы никогда язык не повернулся назвать ее потаскухой. Он был уверен, что она не такая. Просто в ней легко уживались душевная простота и тяга к романтике с внутренней чистотой и внешним благородством. Но было еще что-то другое. Евгению казалось, что ее терзают какие-то страхи, но не перед будущим, а перед прошлым или даже настоящим.

Он попросил Катю рассказать ему про Москву, про мать с отцом, как у них дела, то да се. Она рассказывала. Но после третьей рюмки разговор закрутился вокруг аномальных зон Алтая. Евгений бы заскучал, но рядом с ним сидела Аэлита. И ему казалось, что Игоря она слушает без особого внимания. Какие-то свои мысли кружатся в голове.

– Да, кстати, у меня есть фотографии Мультийских озер! – в один прекрасный момент вспомнил вдруг Жуков.

– Как здорово! – замороженно смотрела на него Катя. – Я могу на них посмотреть?

– Конечно! Только ко мне домой надо идти...

Похоже, Игорь не просто хотел произвести на нее впечатление, он хотел еще и увести ее с собой.

– Так в чем же дело! – с готовностью откликнулась на его призыв Катя.

У нее даже мысли не возникло, что Игорь сам может сходить за фотографиями, принести их сюда, для всех...

– Я сейчас! – бросила она на прощание.

Они оба не просто исчезли, а испарились – как будто их кто-то телепортировал. Вот что бывает с людьми, которым так не терпится остаться наедине, чтобы заодно и фотографии посмотреть...

– М-да, – протянул Евгений, когда за «фотолюбителями» закрылась дверь.

Других комментариев происшедшему он не находил.

– А у Игоря тоже своя квартира? – спросила Аэлита.

– Да, трехкомнатная. И живет один. Жена исчезла в поисках красивой жизни. А когда-то говорила: «Мама, я летчика люблю...»

– «Летчик высоко летает, денег много получает...» – с жизнерадостным юмором продолжила она.

– Получал. Когда-то. Еще при Союзе. Давно это было. Еще до меня... Моя милая тоже с бизнесменом живет. Квартира на Кутузовском проспекте, «Мерседес»...

– Да, все мы, женщины, такие... Ты это хотел сказать? – с налетом горечи в словах, но без укора спросила она.

– Да нет, я другое хотел сказать. Вернее, спросить. Как там у Кати на личном фронте, она про своего Олега ничего не сказала...

– Нет Олега. Был да сплыл. Только не думай, для нее это не трагедия...

– А что за коллеги, которых вы ждете?

– Да так себе. Ребята с нашего курса. Это Катя их надоумила. Валентин отпуск должен взять, а Григорий в редакции отпроситься... Только мне кажется, что их не будет. Как-то несерьезно все...

– А у тебя серьезно? Горами болеешь?

– Не то чтобы болею. Но, в общем-то, интересно... – без особого вдохновения сказала Аэлита.

– И давно ты всей этой эзотерикой увлекаешься?

– Нет... Да и не увлекаюсь я... Просто на меня иногда находит. В последнее время особенно. Голоса какие-то слышу. А на следующий день сталкиваюсь с этим в реальной жизни – те же самые голоса, тот же самый разговор. Несколько раз соседей своих через стену видела...

– Шутишь?

– Да какие уж тут шутки... Раньше забавно было, а сейчас...

– Что сейчас?

– Да говорить не хочется... Но если тебе интересно... Да я, наверное, и должна тебе об этом сказать. Все-таки у тебя дома скрываюсь...

– Скрываешься?

– Ну, не то чтобы скрываюсь... – спохватилась Аэлита. – Но, в общем-то, да... Понимаешь, я на днях мужа своего через стену увидела. У нас дом большой, из трех квартир. Одна квартира как бы изолирована. К нему люди пришли. Важные, серьезные. И очень опасные, я это сразу почувствовала. Мне интересно стало. Не знаю, что произошло, но я комнату увидела, где они собрались. И голоса их... Они такие страшные вещи говорили...

– А именно? – взволнованно спросил Евгений.

Но волновал его отнюдь не состоявшийся разговор. Его задело то, что у Аэлиты есть муж. Значит, она не свободна...

– Извини, этого я не могу тебе сказать, – она чуть ли не с мольбой посмотрела на него. – Это так страшно. И для меня. И для тебя... Скажу только, что Георгий меня теперь преследует... Я по глупости спросила его, не привиделась ли мне та встреча. А он такие глаза страшные сделал. И как ринется куда-то... Не знаю, откуда ко мне это пришло, но я точно поняла, что он меня хочет убить. Я даже голоса слышала. Он с кем-то договаривался, чтобы меня убрать. Но пока он это делал, я к твоей сестре сбежала. Катя меня поняла. И сама эту экспедицию на Алтай придумала. Ребят подбила...

– А ребята в Москве остались. Что, если твой муж их уже нашел? Они ему расскажут, где вы прячетесь?

Евгений спрашивал об этом спокойно, без волнения. Потому что не очень верил в сверхъестественные способности Аэлиты... Или это фантазии охмелевшей девушки, или у нее такой же сдвиг по фазе, как у всех эзотериков...

– Нет, они не знают, где мы. Мы договорились послезавтра в Мультином Свертке встретиться. А если не смогут приехать, они Кате на сотовый позвонят... Ты мне не веришь? Я вижу, что ты мне не веришь... Но у меня в самом деле бывают видения. Я даже мысли могу читать...

– И о чем я сейчас думаю?

– Чтобы это сказать, я включиться должна. Но я не могу. Я не знаю, как это делается. Когда накроет, тогда вижу все и слышу. А так все как у всех... Но, в общем-то, я знаю, о чем ты думаешь. Тебе не нравится, что я замужем...

– В принципе верно, – не стал отрицать он.

– Но я не вижу твои мысли. Зато вижу, что нравлюсь тебе, – загадочно, с поволокой во взгляде улыбнулась она. – Ты хочешь, чтобы я была свободной... А я свободна. Мы с Георгием жили в гражданском браке... И ты тоже свободен, правда?

Она нежно взяла его за руку. Евгений ощутил в себе блаженную истому. Каждая клеточка тела затрепетала в предвкушении ярчайшего в жизни события.

– Свободен...

– И я тебе нужна.

Похоже, Аэлита самозабвенно играла роль ясновидящей. И Евгению это очень нравилось.

– Нужна.

Он готов был играть роль подопытного кролика, лишь бы это привело к желаемому результату... К тому же Аэлита в самом деле ему очень нужна. Пусть и не в качестве жены...

– Ты мне тоже нужен...

Она была более чем откровенна. И Евгений уже точно знал, чем все это закончится.

– Но ты же меня совсем не знаешь, – на всякий случай сказал он.

– Почему не знаю? Знаю. Катя много про тебя рассказывала... Она очень тобой гордится. Майор, командир эскадрильи. Интересный мужчина... И я с ней согласна. Ты интересный... Но...

– Что но?

– Спать мы будем в разных комнатах!

– Да, – обескураженно кивнул он. – Я пойду к Игорю ночевать. А вы тут с Катей устраивайтесь...

– Ты что, не понял? Катя будет ночевать у него... А я у тебя... Так, я кажется, в тебе ошиблась. Я думала, что ты будешь разубеждать меня. Доказывать, что вместе лучше... А ты сидишь сиднем...

Да, действительно, она же женщина. И если она даже чего-то хочет, все равно инициатива должна исходить от мужчины. А он как тот болван...

– Я не сижу. Я к тебе пристаю...

Он нежно обнял ее за талию, привлек к себе. И она утонула в его объятиях. И вынырнуть на поверхность даже не пыталась. Они оба погрузились на самое дно омуты страсти и с упоением кружили в захватывающем вихре любовного танца...

2

Журналисты Валентин и Григорий так и не появились. Зато отзвонились, сослались на неотложные дела, извинились перед Катей. Но та ничуть на них не обиделась.

Теперь у нее был Игорь. Как это ни странно, он сам лично вызвался проводить ее к Мультинским озерам.

Но прошло больше недели, пока он смог исполнить добровольно взятое обещание. И все это время Катя жила с ним. А Евгений наслаждался обществом Аэлиты. Она влюбилась в него по-настоящему. И самое главное, изъявила желание остаться с ним навсегда... Это было время, когда Евгений не шел, а летел на службу как на крыльях. И за штурвалом боевого самолета показывал высокий класс. Все упражнения только на «отлично».

А в компьютерном «решете» продолжались чудеса. То ничего, ничего, а потом вдруг появлялся неопознанный летающий объект инопланетного происхождения и приходилось вступать с ним в бой. И это при том, что никто и никогда не вводил специальных программ в компьютерную базу. Космолеты возникали сами по себе, и никто не находил этому объяснения. Как и положено в таких случаях, подполковник Журов доложил в Москву о виртуальных странностях, но, как показалось Евгению, сделал это без особого желания. Мало того, он поощрял рвение летчиков сразиться с космическим монстром, который с каждым разом становился все более опасным и агрессивным. Победа над ним была введена в ранг особых заслуг. И неудивительно, что летчиков полка захлестнула мания «звездных войн». Впрочем, на качестве боевой подготовки это не отразилось, разве что со знаком «плюс»...

Командир полка вернулся из отпуска. Посмотрел, посмотрел на офицерские забавы и махнул рукой. Чем бы летчик ни тешился, лишь бы водку не пил... А с неизлечимым компьютерным вирусом пусть специальная комиссия разбирается...

Журов взял неделю в счет отпуска. И за Евгения похлопотал. Так что на Мультиинские озера они отправились вместе, на старенькой «Ниве» Игоря. Добрались до поселка, оставили машину под оплаченную ответственность аборигена и пешком в горы.

На ночь остановились у реки Крепкой. Поставили палатки, развели костер. Красота. Горы, река, Млечный Путь над головой. Воздух наичистейший. Только вот дозиметр почему-то показывал повышенный радиационный фон. И надо же, Игорь и Катя радовались этому, как будто алмазное месторождение открыли. Ну да, их же хлебом не корми, дай только по энергетическим точкам потоптаться. Аэлиту их радость не очень волновала. Все ее мысли были заняты Евгением. Она даже о своих московских неприятностях не думала. Хотя они существовали на самом деле...

Путь до Верхне-Мультиинского озера был непростым. Приходилось пересекать вброд холодные горные речки, карабкаться по крутым тропам. Наградой за мучения были природные красоты приледникового ландшафта. Наконец, добрались до озера. Лагерь разбили на поляне, со всех сторон окруженной большими камнями. Места дикие, живописные, но их никак нельзя было отнести к категории «здесь не ступала нога человека». Кострища, незакопанный мусор. Старые как мир кедры с шаманскими рисунками и более свежими надписями типа «здесь был Вася»...

– Не нравится мне здесь, – поежилась Аэлита.

– Да, что-то здесь не так, – кивнул в знак согласия Игорь. – Энергетика не совсем здоровая. Но уверяю тебя, все будет в порядке...

Евгений чувствовал легкое недомогание. А вечером он едва не поддался внезапному порыву бросить все и отправиться в обратный путь. Но не мог же он уйти без Аэлиты. Да и сестру бросить не мог. А Катя радовалась как ребенок. И носилась со своими дозиметрами и биорамками как дурень со ступой. С Игорем у нее полное взаимопонимание. Только Евгений ничего не понимал. Ну Катя ладно. А Игорь? Было видно, что ко всей этой чертовщине он относится очень серьезно. И еще Катю поучает... И откуда он все знает?

Утром Евгений проснулся в бодром расположении духа. Сегодня его все радовало. Прекрасный горный пейзаж – снега, ледники. Богатая флора и фауна... И вообще все замечательно. Жаль, что охотиться здесь нельзя: заповедная зона. Горный воздух далеко разносит выстрелы, можно накликать егеря. А вот рыбалка не возбранялась, тем более что в озере водилась чешуйчатая живность.

Но к вечеру настроение снова упало. Более того, Евгений услышал обещанное Игорем пение лам. Монотонное, на одной ноте горловое пение изнуряло и выматывало нервы. К тому же от него невозможно было избавиться, хоть затыкай уши, хоть нет. А Игорю и Кате нравилось. Они уверяли, что пение лам создает особые резонансные волны, которые очищают энергетику пространства и ауру слушателя. Но пока что это пение очищало лишь терпение Евгения. А с Аэлитой вообще творилось что-то неладное. Она смотрела куда-то далеко-далеко сквозь горы. Абсолютная отрешенность во взгляде.

Через какое-то время к пению лам добавился шум вертолетных двигателей. Но сколько Евгений ни всматривался в темнеющее небо, ни одной винтокрылой машины так и не увидел. Зато Аэлита что-то увидела...

– Я вижу!..

Все тот же отрешенный взгляд, простирая вдаль рука... С ней точно не все в порядке.

– Что ты видишь? – с самым серьезным видом спросил Игорь.

– Город вижу... Здания, как пирамиды из колец... Стального цвета... Рельсы железных дорог, эскалаторы, машины...

Голос у Аэлиты мягкий, спокойный, но притом в нем столько жути, что мурашки по коже.

– Люди. Много людей... Они такие же, как мы. Но это не земляне... Их много. Они работают... И земляне есть... Да, это земляне, я уверена... Они тоже работают... Красивый город. Очень красивый. Я хочу туда...

– Ну что ж, пошли!

Игорь поднялся со своего места, взял ее за руку, повел за собой. И Катя вскочила на ноги, потянула за собой Евгения. Она даже не стал спрашивать, куда они идут, просто встал и пошел.

А шли они очень быстро. Вот озеро промелькнуло по правую руку, стремительно приближались горы. И при этом Евгений чувствовал ватную тяжесть в ногах, движения вялые, заторможенные. И вообще казалось, что все это происходит с ним во сне...

Озера, шумные реки и водопады, холод от снежных вершин. Крутой подъем вверх. И ветер в лицо... Но Евгений шел и не уставал. И его спутники тоже шли. На их лицах застыла какая-то окаменелая одухотворенность...

Они преодолели горный подъем, сошли вниз по крутому спуску. И оказались в горной котловине. Здесь не было ветра. Тепло. В небе светит солнышко. Вокруг вроде бы обыкновенные деревья – осины, пихты, кедры. Но такое впечатление, что над ними изрядно потрудились заботливая рука лесника. Высокие, избавленные от лишних веток стволы, роскошные верхушки, трава яркая, ухожена, как на английских газонах. И нигде нет мусора, валежника, прелых листьев, поваленных и срубленных деревьев... Зато есть тропинки. Евгений увидел их не сразу. Такое впечатление, будто они появились сами по себе. Покрытие твердое, гладкое, без единой трещинки, бордюр из белого мрамора, невероятной красоты цветочные клумбы.

А вот и дома какие-то выросли. Не было, не было, а тут вдруг появились, словно грибы из-под земли выросли. А они в самом деле чем-то на грибы похожи: белые корпуса, как круглые, короткие и невероятно толстые ножки, крыши – темно-коричневые черепичные шляпки. Много домов, и они повсюду. А людей нет. Но все равно этот странный лесной городок не производит впечатление вымершего селения. Здесь есть жизнь, просто люди куда-то подевались...

Аэлита продолжала идти вперед. И все послушно следовали за нею... Вот лесной городок исчез из виду, и сам лес поредел. Их дорожка слилась со множеством других в одну большую площадь, посреди которой возвышалась пирамидальная башня с массивным основанием. Примерно такой формы пирамиду Евгений выстраивал в далеком детстве из деревянных кружков. Только возвышавшееся перед ним строение было несоизмеримо больше и подавляло волю своим грандиозным величием...

– Куда мы пришли? – спросил он.

Наконец-то он вспомнил, что у него есть язык, что он может говорить. Но его слова почему-то растворились в воздухе, он и сам их почти не слышал. И слуха его спутников они вряд ли достигли. Но зато его слышали другие. Врата башни медленно распахнулись, и Евгений увидел выходящих им навстречу людей в серебристых одеждах, чем-то напоминающих высотный костюм летчика. Самые обыкновенные люди – привычные человеческие лица, руки, ноги. И в одежде вроде бы ничего необычного. Но Евгений нутром чувствовал – это инопланетяне.

Он посмотрел на Аэлиту. Печать одержимости спала с ее лица. Сейчас она была самой обыкновенной испуганной женщиной, но никак не ясновидящей. Она стояла, обхватив себя руками. Ее колотила нервная дрожь, и она пыталась согреться. Он обнял ее за плечи, прижал к себе. Она с готовностью прильнула к нему. Ее страх делал его смелым, наполнял решимостью. Он еще не понял, зачем и куда попал, но за свою любимую он будет драться до последней капли крови.

Впрочем гуманоиды не выказывали враждебности. Они смотрели на землян строго, но без всякой агрессии.

Первым заговорил Игорь. И как заговорил...

- Шарол, я привел его, – сказал он и неторопливым движением руки показал на Евгения.
- Хорошо, – одобрительно кивнул мужчина, к которому он обращался.

И с интересом посмотрел на Евгения. Взгляд пристальный, гипнотизирующий. Темные курчавые волосы, широкий лоб, тяжелые надбровные дуги. Светлая кожа. Вроде бы европейский склад лица, а вот губы и нос как у негра. Но ведь есть и земляне, у которых встречается подобное физиогномическое сочетание.

– Пошли! – Шарол повернулся боком и плавным энергичным движением руки поманил за собой Евгения.

Гуманоид не просто звал его за собой, он как будто тащил его на невидимой энергетической веревке. Евгений не хотел идти в башню, но ноги сами вели его за Шаролом.

Изнутри башня напоминала вестибюль роскошного пятизвездочного отеля. Позолота, хром, зеркала, гобеленовые шторы, мраморная отделка стен, однотонные ковры на полу. И круглые из прозрачного материала кабины лифтов. Стеклопакеты, ярко освещенные коридоры. И еще картины на стенах. И не какая-то сюрреалистическая мазня, а вполне приличные пейзажи – облака, небо, леса, горы, моря, все как на Земле.

Шарол шел впереди, на Евгения не смотрел, но каким-то образом понял, о чем он думает.

– Наша планета очень похожа на вашу Землю, – на русском, без всякого акцента сказал он. – Я бы даже сказал, что наши планеты – зеркальное отражение друг друга...

– Вы – инопланетяне, зачем вы здесь? – спросил Евгений.

Звук с трудом продирался через пересохшую гортань. Он очень волновался.

– Вы все узнаете... Прошу!

Он пропустил Евгения в распахнувшуюся перед ними кабину лифта, зашел сам. Они вместе поднялись на какой-то этаж. Закругленный коридор, казалось бы, самые обыкновенные двери из лакированного дерева. Только вот лампочек Евгений нигде не наблюдал. Свет, казалось, исходил из самого воздуха.

Шарол завел его в какой-то кабинет в форме квадранта. Одну стену целиком занимал огромный флуоресцирующий экран. Из мебели только несколько жестких пластиковых кресел. Воздух настолько свежий, будто они находились на открытой, продуваемой всеми ветрами площадке.

Шарол занял кресло в дальнем углу комнаты, наложил одну ладонь на другую, поднес их к своему подбородку. Внимательно посмотрел на Евгения.

– Итак, вы хотели знать, почему мы здесь?.. Отвечаю. Мы скрываемся от агрессора, который захватил нашу планету. Вернее, Копул еще не захватил планету, но все к этому идет. Пророчество нашего учителя предсказывает триумф Копула...

– Кто такой Копул?

– Диктатор. В истории вашей планеты был Наполеон, был Гитлер, они пытались завоевать весь мир...

– Пытались, но не завоевали.

– А Копул завоеует. Сначала к его ногам падет наша планета, а рано или поздно он обрушится и на вашу Землю...

– Мыслимо ли это?

– Вполне. Ваша и наша планеты вращаются на одной орбите вокруг Солнца. А Копул уже имеет все, чтобы строить межпланетные корабли...

– Уже?.. А что, раньше у вас не было таких кораблей?

– Были. Но такие же несовершенные, как ваши...

– Но как же вы достигли Земли?

– Телепортация... Но не будем об этом. Вы, земляне, должны знать, что мы не желаем вам зла. И ни в коем случае не вмешиваемся в ваши дела...

– Но что же вы тогда делаете на нашей планете?

– Готовимся к войне с Копулом. Он прогрессирует настолько быстро, что может атаковать Землю через три-четыре года. И наша задача остановить его агрессию. Мы владеем самыми совершенными технологиями, равных которым нет даже у Копула. Мы строим превосходные боевые аэролы, у нас есть отличные пилоты. Но нам нужно время, чтобы закончить наши начинания...

– Но при чем здесь я?

– Скажу прямо, глобальных задач на вас мы не возлагаем. Но в мои обязанности входит работа с вашим полком...

– А наш полк вам зачем?

– Ваши истребители по своим летно-тактическим данным значительно уступают нашим аэролам. Но все же ваши самолеты достойны внимания. И мы возложили на ваш полк особую миссию – прикрывать наш город с воздуха...

– Вы?! Возложили?!.. И как это возможно?

– Все не так уж и сложно, как вы думаете. Среди землян есть наши люди, и они уже давно помогают нам. Сотрудничество с вами – основа нашего существования, так-то вот...

– Так что, и в правительстве нашей страны есть ваши люди?

– В общем-то, да. Но подробности вам знать не обязательно... Скажу только, что ваш полк в этих местах появился неслучайно. И техника у вас самая современная, для землян...

– А компьютерный космолет – ваших рук дело?

– Да. Летчики вашего полка должны знать, с кем им придется иметь дело. Скажу больше, в вашем полку есть просвещенные люди...

– Игорь Журов – один из них?

– Да.

Наконец-то все стало на свои места. В горах Алтая существует засекреченный город инопланетян. Где-то в недрах земли, а может, и на поверхности, работают заводы и выпускают боевую инопланетную технику. А истребительно-авиационный полк землян для них что-то вроде штатного прикрытия. Если вдруг что, обычные ракеты и пушки заменят на инопланетное оружие, на те же бластерные орудия, и все, истребители «Су-37» готовы к бою с космическим агрессором. То, что полк уничтожат в первой же атаке, никого не волнует. Главное, что земные инопланетяне выиграют время, чтобы привести свою армию в боевую готовность. Для этого они и пролоббировали в правительстве строку в бюджете, которая позволила оборонной промышленности оснастить «Терминаторами» целый полк. Теперь инопланетянам требуется подчинить себе напрямую весь личный состав полка. Игорь Журов уже состоит у них на службе... Теперь понятно, зачем он брал отпуск и ходатайствовал за Евгения. Он должен был привести его к своим хозяевам, и он это сделал... Но тогда и Катя с Аэлитой работают на инопланетян...

– А моя сестра?

– Нет, ваша сестра здесь ни при чем. Ее появление можно объяснить простым стечением обстоятельств. И ваша подруга Аэлита тоже не имеет к нам никакого отношения...

– Аэлита обладает сверхъестественными способностями...

– Я уже в курсе. Но повторяю, к нам это не имеет никакого отношения... Хотя... – Шарол задумался. – Хотя можно предположить, что Аэлита – биологический двойник биотека, живущего на нашей планете...

– Биотека?! Кто такой биотек?

– Биотеки – это особые люди, владеющие сверхъестественной силой. Если исходить из вашей классификации, то это волшебники, чародеи, колдуны. Но деятельность биотек строго подчинена интересам своего государства. Они находятся на военной службе, чтобы целенаправленно отражать вражескую агрессию... Не буду вдаваться в подробности, поверьте, это займет слишком много времени...

– А что значит биологический двойник?

– Я же вам говорил, наши планеты вращаются вокруг одного светила, имеют одинаковые объемы и массу. Планеты отличаются внешним строением, уровнем развития и культурой... Но наши люди совершенно одинаковы как по анатомическому, так и по социальному типу. И по всей видимости, у некоторых людей нашей планеты есть биологические и энергетические двойники. Не могу сказать точно, но, возможно, на нашей планете живет девушка-биотек, точная копия вашей Аэлиты. Только у одной внутренние способности развиты до совершенства, а у другой находятся в зачаточном состоянии... Теперь понятно?

– Понятно, но не совсем.

– Извините, но у нас нет времени, чтобы подробно вам все объяснять. Сейчас мне от вас нужно только одно, чтобы вы дали свое согласие жить и работать рука об руку с нами.

– Зачем?

– Как зачем? Я же объяснил вам, что ваш полк создан в наших интересах, и нам необходимо понимание и поддержка со стороны ваших летчиков. Теперь ясно?

– Да. Но я не могу дать вам своего согласия.

– Почему?

– Потому что я не могу вам верить. Откуда я знаю, может, вы меня обманываете. Может, вы готовитесь оккупировать нашу страну, нашу планету...

– Я вас не обманываю, – покачал головой Шарол.

– И все равно, я сомневаюсь.

– И будете сомневаться всегда... – про себя усмехнулся пришелец. – Я был прав, что вы сделаны не из того теста...

– А из какого теста я должен быть сделан? – с вызовом спросил Евгений.

– Из того же, что и ваш друг подполковник Журов. Он занимался йогой, медитировал, придерживался философии Дао. А это близко нам по духу... Вы не из того теста... Жаль...

Евгений с ужасом увидел, как в руках Шарола появился предмет, чем-то напоминающий боевой пистолет. Он целится в него. Выстрел. Ослепительная вспышка. И темнота...

Евгений открыл глаза. Над головой желтый тэн палатки, через который с трудом, но все же пробиваются солнечные лучи. А солнце уже высоко...

Он чувствовал себя так, как будто по нему всю ночь слоны топтались. Суставы ломает, голова гудит, но кости целые, и мышцы послушно выполняют команды мозгового центра. Значит, он жив...

Евгений выбрался из палатки. Увидел Игоря, Катю и Аэлилу. Они сидели вокруг костра, над которым кипел котелок с ухой. Они о чем-то разговаривали, но увидели его и разом замолчали. Смотрят на него, ехидно улыбаются.

– Ну ты, брат, и соня! – весело поддел его Журов.

– Я бы сказал, кто ты... – буркнул Евгений.

– А кто я? – нахмурился Игорь.

Ему явно не понравился тон подчиненного.

– Агент инопланетной разведки... Да шучу, шучу... Сон какой-то идиотский приснился...

– Да ладно, идиотский, – усмехнулась Аэлита. – Небось девушки красивые снились, если просыпаться не хотел...

– Нет, девушек не видел. Там только мужчины были...

Катя выгнула бровь знаком вопроса. Но Евгений показал ей кулак. Мужчинами он не интересуется.

Он уже не сомневался, что вся эта ахиня с инопланетянами привиделась ему во сне... Да, вчера они сидели у костра, пение лам навевало на него тоску и эзотерический бред. Он заснул, и во сне попал в инопланетный город. Какие-то космические агрессоры, аэролы, биологические двойники... Надо же было присниться такому – инопланетяне подчинили себе истреби-

тельно-авиационный полк в качестве вспомогательной силы. Кому сказать, не поверят, еще и в психушке номер зарезервируют. Но сон все списывает. Во сне и не такое может привидеться...

– И кто ж тобой интересовался? – задорно посмотрел на него Игорь.

– Инопланетяне.

– Забавно.

– А мне было не до смеха. Это ты меня к инопланетянам привел. Для вербовки...

– Я?! – изумленно округлил глаза Журов.

– Мне сказали, что ты их человек...

– Надо же. И ты поверил?

– А почему нет? Ты йогой занимаешься?

– В принципе да.

– Дао-буддизм твоя стихия?

– В общем-то, я православный. Но в Дао есть интересные идеи... А при чем здесь инопланетяне?

– Да притом, что ты работаешь на них... Это ты компьютерную программу изменил, ты космического «чертика» запустил...

Евгений с ужасом поймал себя на мысли, что обвиняет Игоря в режиме реального измерения. А ведь его командир был космическим агентом лишь во сне...

– Так, спокойно, Женя, спокойно... – Не на шутку озадаченный Игорь взял его за руку, успокаивающе похлопал по плечу.

Посадил на бревно возле костра. Аэлита тут же нежно обвила руками его шею... Все вернулось на круги своя. Отличный солнечный денек, первозданная природа, ледниковые шапки на горных пиках, снежные островки вдоль берега озера. Вокруг тишина и полное умиротворение. А таинственный город и Шарол тонут в последних остатках сна...

– Я не знаю, есть ли здесь где-то инопланетяне, но то, что энергетика здесь нездоровая, это явно, – сказал Игорь. – Первые дни человек чувствует себя не очень хорошо...

– На личном примере убедился, – кивнул Евгений.

– Пение лам, странные сновидения... Кстати, знаешь, почему я вдруг инопланетным агентом вдруг стал? – спросил Игорь. И сам же ответил: – Тот космолет не только в компьютерную базу забрался, он и в тебе сидит. Ты, может, и не думаешь о нем, но подкорка твоя в напряжении. А тут инопланетяне тебе привиделись. Ты этого «чертика» со мной совместил... Жень, я тебе честно говорю, к компьютерным неполадкам я не причастен. А то, что мне нравится сражаться с космолетом, так это вполне здоровый интерес...

– С аэролом... – поправил его Яблоков.

– Что с аэролом? – не понял Журов.

– С аэролом тебе нравится сражаться... И мне, кстати, тоже... И всем... Ты уж извини меня, что напраслину на тебя возводил...

– Да нет, это уж ты меня извини, что я тебя сюда притащил...

– Ну нет, мне здесь нравится...

Евгений чувствовал себя в бодром расположении духа. И вокруг такая красота... Ни пения лам, ни шума вертолетных двигателей, ни прочей чертовщины... Наверное, он уже акклиматизировался. И теперь будет отдыхать в свое удовольствие. Вместе с Аэлитой. А Игорь с Катей пусть тешатся своей эзотерической фигней...

– Да, кстати, хотел спросить, вы же у нас специалисты по всякому очевидному-невероятному...

– Спрашивай, – с готовностью отозвался Журов.

– Скажи, как по-твоему, в нашей Солнечной системе может существовать планета, по всем параметрам повторяющая нашу Землю? – спросил Евгений.

– В общем-то, гипотеза есть. Две планеты диаметрально противоположны относительно Солнца. Земля в одну сторону, а ее двойник в другую. Даже название у этой планеты есть. Глория. Но пока что эта гипотеза научно не подтверждена. Да и не забивай этим голову. Успокойся, расслабься и получай удовольствие от общения с природой. И Аэлите не давай скучать... – заговорщицки подмигнул ему Игорь.

Совет был принят. Евгений отрешился от фантастического наваждения и целиком переключился на лирику туристической романтики. Прогулки вдоль озера, рыбалка, уха, песни у костра. А ночью randevu с Аэлитой...

Евгений было так увлекся, что не заметил, как пролетели еще два дня. И в обратную дорогу отправился с сожалением – так ему понравилась дикарская жизнь...

Но и в суровые служебные будни он окунулся с легкостью. Небо, самолеты. И любимая девушка. Аэлита и не думала возвращаться в Москву. Она порвала со своей прошлой жизнью решительно и бесповоротно. И Катя поддержала ее не только словом, но и делом: она решила остаться с Игорем. Для этого ей нужно было отправиться в Москву, решить «якорные» проблемы, рассчитаться с работой. Катя уехала, а Лита осталась. Ее в Москве ничего не держало...

Катя вернулась через три месяца. Свободная и полная решимости выйти замуж за Игоря. А через полгода после этого пропала Аэлита. Отправилась в город на автобусе вместе с другими офицерскими женами, но не вернулась. И никто не видел, куда она подевалась. Была, ходила вместе со всеми и вдруг исчезла. Как будто гуманоиды похитили. Но Евгений был уверен, что инопланетный разум здесь ни при чем...

Глава 3

1

Уже второй год страну лихорадила гонка вооружений. Но жители Гералии не роптали. Они на своей шкуре испытали все прелести тикейской агрессии. Ужас перед натиском вражеской армады, взрывы и пожары, смерть и разруха. Но геральцы выстояли в той короткой, но страшной войне. И сейчас были преисполнены решимости отразить второй натиск Копула. А никто и не сомневался в том, что тикейцы предпримут попытку взять реванш. Поэтому в стране усиленно разрабатывались рудники, строились заводы, с конвейеров сходили высокотехнологичные боевые аэропланы всех видов, зенитные орудия. Для защиты со стороны моря был создан и укомплектован боевой техникой военно-морской флот. Геральцы записывались в армию, вливались в аэропехотные полки...

Никто уже не насмехался над предсказаниями Корхаля. Биотор и правительство всерьез относились к его пророчествам, поэтому и повернулись лицом к «техно». А на его правнука возлагались большие надежды. Нотан получил звание «полковник» и возглавил аэроистребительную эскадру. Под его началом пятьсот аэропланов, и с началом войны он должен был бросить их в бой. И Лита также готовилась к войне. Развивала и совершенствовала свою силу. И тоже росла по службе. Теперь она капитан, а не лейтенант. Но самое главное, она сумела подняться до девятого уровня просвещения. Этот шаг вверх потребовал от нее полной самоотдачи. И днем в поисках, и ночью... Да и Нотан постоянно был занят. И все же иногда они встречались. Лита сама навещала его. Обычная телепортация из пункта «А» в пункт «Б», и она у него дома. Вернее, у себя. Ведь Нотан ее муж. Пусть это не закреплено законным браком, но ведь они любят друг друга. А после победы они обязательно скрепят свои отношения узами брака... Только будет ли победа, вот в чем вопрос.

Гералия стремительно наращивала свой потенциал и в «био» и в «техно». Но и Копул не стоял на месте. После неудачного вторжения на Восточный континент тикейцы на какое-то время успокоились. Но это было затишье перед бурей. Полгода назад они напали на Куралию, самую северную страну Восточного Континента. Одновременно были атакованы южные страны. Никто не мог устоять под натиском агрессора – Копул подчинял себе одно государство за другим. Слаборазвитые страны центральной части континента сдавались сами. И вот настал час, когда на всей планете осталось только одно независимое государство.

Копул понимал, что Гералия для него крепкий орешек. Мощное Боевое Сообщество «био», достаточно сильная Армия «техно». Но у него не было сомнений в грядущем успехе. Лита не раз созерцала его наглую самовлюбленную физиономию, когда он кричал с трибуны в истерическом призыве пройти с победным маршем через все страны мира и создать одно единое государство – планету Тикейя. И сейчас он как никогда был близок к осуществлению своих планов.

Лита и сейчас видела его. Столица Тикейи, новые, возведенные на чужой крови городские кварталы. Огромная круглая Площадь Триумфа, в центре высокая трибуна из черного гранита, на ней Копул в черном кожаном мундире, а вокруг фаланги элитных войск. «Уничтожим Гералию!» – кричит он. «Уничтожим!» – грозно подхватывает его воинство.

Лита не могла ручаться за достоверность этой картинки. Энергетическое пространство над Тикеей кишит ложной информацией. Копул наращивает потенциал «био», и его охранка уже способна дезориентировать разведку Биотора – чем она и занимается... Но в любом случае Копул готовится к последнему броску, и этот факт неоспорим. Война может начаться в любой момент, и тикейцам будет мало просто захватить Гералию. В случае победы они сотрут с лица

планеты города и селения, часть людей уничтожат, часть уведут в рабство. Предстоит битва не на жизнь, а на смерть.

– Ты что-то видишь? – спросил Нотан.

Лита мгновенно вышла из биосферы, вернулась к нему.

– Да, вижу. Копул призывает к войне... Ты не поверишь, но мне страшно.

– А ты не бойся... Мы готовы к войне, но сможем ли победить... Но в любом случае победа все равно будет за нами. Не сейчас, так после...

– Когда после?

– Я говорил тебе про Гошар...

– Но это же несерьезно, – недоверчиво посмотрела на него Лита.

– Как раз напротив. Все очень серьезно...

– Жители Гошара не смогут справиться с Копулом...

– Не смогут... Ты спрашивала, куда делся мой прадед. Я не хотел тебе говорить. Но сейчас скажу. Так надо...

Нотан и сам не знал, кому это надо. Поэтому терзался сомнениями: говорить ей или нет. Но Лита и сама обо всем догадалась.

– Ты хочешь сказать, что твой дед перебрался на Гошар.

И Нотан решился:

– Да, Корхаль нашел пристанище на Голубом Шаре.

– Почему никто об этом не знает?

– Потому что его последователи умеют хранить тайну... К тому же Биотора не очень-то волновало, куда подевался мой прадед. Биотор велик и могуществен, какое ему дело до какого-то там пророка?

– Не забывай, я служу Биотору.

– А Биотор служит Гералии. И я служу Гералии. И сейчас не время вспоминать о былом. Сейчас нужно думать, как спасти наш народ...

– И твой прадед способен его спасти?

– Нет, неспособен. Потому что он умер двадцать лет назад. Но его дело живет до сих пор... Ты помнишь, Корхаль ратовал за объединение «био» и «техно». Здесь, в Гералии, он не мог этого добиться. Но на Гошаре он нашел надежное пристанище и смог построить в горах город. Он создал гремучую смесь из «био» и «техно»...

– Но ведь мы же наблюдаем за Голубым Шаром и ничего об этом не знаем.

– Корхаль все предусмотрел. А его последователи знали толк в «био». Поэтому они смогли поставить над своим городом надежную защиту. Даже сами жители Гошара и знать не знают о его существовании. А ведь они тоже наблюдают за своей планетой, даже из космоса...

– Значит, Биотор не знает о городе Корхалья...

– Ни он, ни Копул, никто...

– Но я-то знаю.

– Ты же никому ничего не расскажешь...

Оказывается, любовь страшная вещь, если она способна развязывать самые крепкие узлы на языках. Но любовь может быть надежным замком для самых больших секретов... Лита видела, что Нотан доверяет ей. Но все равно он волновался.

– А может, надо рассказать? – Она пристально посмотрела на него.

– Зачем?

– Может, есть смысл объединить усилия? Биотор с одной стороны, последователи твоего прадеда – с другой...

– Не получится. Во-первых, учение моего прадеда не позволяет вмешиваться в дела Гералии. Сначала черный тиран должен захватить Гералию, все планету. Затем он должен обрушиться на Гошар. Там Армия Спасения должна сразиться с ним, обратить в бегство и только

затем отправиться на Сишар, чтобы его освободить... Таково пророчество Корхалья, и все будут следовать каждой его букве...

– Не слишком ли это жестоко? Ведь Гералия так нуждается в помощи извне...

Корхаль умер, но Лита и Нотан говорили о нем как о живом.

– Жестоко. Очень жестоко. Поэтому я и остался в Гералии. Мне моя страна дороже учения моего прадеда. И я буду ее защищать, несмотря ни на что...

– Корхаль и его ученики покинули Сишар лет сто назад. А тебе чуть больше тридцати. Как ты мог отправиться на Гошар?

– Мой прадед и его последователи до сих пор поддерживают связь с Гералией. Биотор об этом не догадывается, но до недавних пор на Гошар переправлялись лучшие технические умы с нашей планеты. Работа над совершенным оружием требует огромного интеллектуального потенциала, и Корхаль сумел создать его...

– Ты говоришь, до недавних пор... А что, сейчас лучшие умы на Гошар не отправляют?

– Это уже невозможно. Сейчас на Гошар может попасть только биотек или биовед высокого уровня. И никого из протектов взять с собой не может... Да сейчас Корхост, должно быть, не нуждается в притоке свежих сил со стороны.

– Корхост?

– Да, так называется город на Гошаре. Назван в честь Корхалья... Там есть армия, промышленность. А людей сейчас выращивают в лабораториях. И просто людей, и гениев...

– Все так запутано.

– Да, все очень сложно. Груз неподъемный. И я горжусь, что мой прадед все-таки сумел его поднять. Да еще сохранил все в тайне... Но мне очень не нравится, что его учение не позволяет спасти Гералию...

– Но если существует связь с последователями твоего великого прадеда, может, еще не поздно привлечь его последователей на свою сторону...

– Это невозможно... Да и я всего не знаю. Со мной общались постольку поскольку, ведь я как бы выпавший из системы элемент. Спасибо, что предателем меня не считают...

– А ты бы мог попасть сейчас на Гошар?

– Без посторонней помощи вряд ли... Да и не собираюсь я дезертировать. Если нам суждено пасть под натиском Копула, я умру как солдат – в бою...

– А если выживешь?

– Вряд ли. Я буду драться до конца... Но если ты выживешь... А ведь ты можешь попасть на Гошар. Ты биотек, у тебя высокий уровень. И ты способна сама пройти по Межпланетному Мосту...

– Телепортация?

– Да.

– Мыслимо ли это?

Оказалось, что да, мыслимо. Биотеки способны к перемещению на Гошар, но только мысленно. Можно наблюдать за странами, городами, изучать людей и технику, определять уровень цивилизации. Но только издалека, через толщу космоса, и то искаженно и недолгое время. А вот полная телепортация на Гошар невозможна... Но Корхаль сумел преодолеть космический барьер, чтобы основать свой город на Голубом Шаре. Что это за Межпланетный Мост, о котором Лита слышала впервые?

Она спрашивала, Нотан отвечал. Оказывается в горных массивах Градаля существует особая зона, энергетически связанная с такой же зоной Гошара. Из этого места при определенных условиях и возможна телепортация. Правда, условия эти все жестче и жестче. Энергетика моста иссякает как родник перед ликом наступающей пустыни. И уже сейчас по нему могут перемещаться лишь биотеки или биоведы высокого уровня...

А ведь Биотору было известно о существовании этой и ей подобных зон, обладающих повышенной энергетикой. Но для Литы стало новостью, что с этого места можно попасть на другую планету. Тем более что ее способности позволили бы ей пройти сквозь толщу открытого космоса...

А ведь, казалось бы, Биотор знал все о своей стране и планете. Биотеки и биоведы могли управлять природными силами, предотвращать стихии. Корхаль критиковал их стратегию, призывал повернуться лицом к «техно». И при этом понимал, что без «био» ему не обойтись. Он смог найти отправную точку Межпланетного Моста, смог направить «био» на преодоление космического пространства. Он отправил на Голубой Шар своих людей и после этого продолжал поддерживать связь с родной планетой. А Биотор ни сном ни духом. Оказывается, не такой уж он и великий...

* * *

Генерал Маркул развлекался с наложницей. Красавица-смуглянка из оккупированной Тилурии уже давно смирилась со своей рабской долей, поэтому даже не думала противиться воле своего господина. Но, увы, ее желание исполнять его любую прихоть было показным. Впрочем, это не мешало генералу наслаждаться ее юным роскошным телом. А ее душа ему не нужна...

Когда-то Маркул был простым крестьянином в маленькой островной Тикее. Изнуряющая работа от зари до заката, никаких перспектив на будущее. Единственная радость – распутные деревенские девки да пенное пиво по выходным. Но он всегда чувствовал, что это не его судьба. Его тянуло к звездным высотам. Именно поэтому он записался в рекруты, когда ему исполнилось девятнадцать. Он чувствовал, что армия – это счастливый билет.

Служил он с особым рвением, из кожи вон лез, чтобы начальство его заметило. Через два года он стал унтер-офицером, затем военная академия, откуда он вышел не просто лейтенантом, как его сокурсники. За особые отличия в учебе и прежние заслуги на воинской службе он удостоился звания «обер-лейтенант». А Тикее в то время стремительно шагала по пути прогресса. Великий Копул сумел поднять экономику страны, всколыхнуть научно-технический потенциал. Он доказал, что тикейцы – Богом избранный народ. Люди боготворили его, безоговорочно поддерживали его начинания. Да и как можно было не идти за ним, если он в короткие сроки сделал Тикее передовой державой, если армия стала лучшей в мире. И в этой армии служил Маркул. Сначала он командовал эскадрой аэролов, затем эскадрой. А Великую Войну начал в чине полковника. И сейчас в его подчинении целый аэровоздушный флот.

Остров Тикее стала центром мировой цивилизации. Современные города с небоскребами и суперсовременными транспортными коммуникациями, гигантские промышленно-производственные комплексы... Отсюда Копул управлял миром, а его преданные военачальники ревностно исполняли его волю.

Когда-то Маркул был простым крестьянином, сейчас же у него свое родовое поместье – усадьба с дворцом, сотни рабов в услужении, целый гарем наложниц. Копул строго спрашивал со своих генералов, но и щедро награждал их за верную службу...

Маркул возлежал на широком ложе. Две стройные обнаженные красотки танцевали перед ним танец обнаженного тела, а красавица-смуглянка ласкала его. Восхитительное наслаждение, к тому же заслуженное... Он еще не насытился, и возбужденное тело требовало продолжения, но вдруг вспыхнул монитор служебного видеофона. Красный цвет – сигнал особой важности. Это мог быть вызов к самому Копулу...

Генерал махнул рукой, и все наложницы испарились. Они ничего не должны видеть и слышать. На экране появилось знакомое лицо. Майор Фитрул, адъютант маршала Сокрула, главнокомандующего военно-воздушными силами Тикее. Генерал Маркул получил предписа-

ние в течение одного часа предстать пред ясны очи маршала. Это, конечно, не Копул, но все равно очень важно...

До резиденции Сокрула всего ничего. Семь минут на аэромобиле, или две минуты на аэроле. Разумеется, Маркул выбрал боевую машину, другого вида транспорта для него просто не существовало.

Дворец маршала Сокрула мог поразить воображение своими размерами и размахом архитектурной мысли. Но за годы войны Маркул облетел весь мир и не такое видел. Его уже ничем невозможно было удивить...

Маршал принял его в Овальном Кабинете. Он был один. И смотрел на гостя с высоты своего величия. Черный мундир, бриллиантовые звезды на эполетах, орденские ленты. В руках тонкая тросточка с янтарным набалдашником. До блеска начищенные сапоги.

Маркул щелкнул каблуками, вытянул вперед согнутую в локте правую руку. Зычно выкрикнул:

– Хвала Копулу!

Сокрул ответил на приветствие. Гостю сесть не предложил, но и сам остался на ногах.

– Господин генерал, Вождь возложил на нас ответственную миссию! – торжественно начал он.

Маркул вытянулся в струнку, высоко поднял подбородок. Всем своим видом он давал понять, что готов исполнить любую волю Копула.

Маршал повел тросточкой в сторону стены, большую часть которой занимал видеоэкран. И тут же всплыло изображение – гигантских размеров транспортный корабль, чем-то напоминающий чудовищного дракона из тикейских былин. Исходя из этой особенности, конструкторы дали ему соответствующее название.

– «Стальной Дракон»? – блеснул познаниями Маркул.

– Не совсем, – покачал головой Сокрул.

Действительно, представленный корабль отличался от известного ему транспорта. Гораздо большие размеры, более совершенные аэродинамические линии. Настоящий монстр.

– Но функции остались прежними, – продолжал маршал. – Транспортировка живой силы и техники. Только вот масштабы совершенно другие... Это «Космический Дракон», новая веха в развитии нашей техники...

Разумеется, Маркул знал об исследованиях и промышленных разработках в области космических программ. Космос осваивался давно, но не очень успешно. Копул поставил перед учеными задачу создать космические корабли, которые способны были бы не только достигать соседних планет, но и нести на борту живую силу и технику. А если Вождь за что-то берется, он обязательно доводит дело до победного конца.

– Этот транспорт способен без посторонней помощи выйти в открытый космос, пройти путь до Гошара и посадить десант на этой планете...

Маркул слушал маршала с затаенным дыханием. Копул подчинил себе почти что весь Сишар, но на этом останавливаться не собирается. Человеческий век короток, и Вождь должен спешить, чтобы дожить до полного триумфа своего гения. Еще не сдалась Гералия, еще предстоит военная кампания, а Копул уже готовит бросок в космос. И он обязательно добьется успеха. Поистине, этот человек равен Богу...

– Наша промышленность готова в самый короткий срок довести количество межпланетных кораблей до необходимого уровня, – сказал Сокрул. – Но пока что мы имеем всего три готовые к эксплуатации единицы. Промышленные испытания успешно завершены. И теперь необходимо опробовать новейшую технику в реальных боевых условиях...

После напыщенной вступительной речи маршал поставил перед Маркулом задачу. Создать на базе своего флота элитное десантное подразделение. Сто самых современных аэролов, сто самых лучших экипажей. По пятьдесят машин на один межпланетный транспорт.

Третий «дракон» должен был принять на борт элитное аэропехотное подразделение – четыре тысячи солдат и двести бронетранспортеров. Комплектацией третьего транспорта займется командование аэропехотных сил. Но общее руководство десантом возлагалось на генерала Маркула.

Аэролы первого эшелона должны были расчистить место высадки десанта, обеспечить выгрузку аэропехотного подразделения и прикрыть его с воздуха. Вроде бы все просто, но у Генерального Командования не было опыта высадки десанта из космоса. Поэтому генерал Маркул должен был не только обеспечить успех предполагаемых действий, но и обкатать в реальных условиях тактику боевого применения нового, по существу, рода войск. Разумеется, он должен был гордиться оказанным ему доверием. Кто знает, возможно, Копул назначит его командующим Космическим Флотом, а это маршальский жезл и бриллиантовые звезды на эполеты... У него уже кружилась голова.

Маркул думал, что ему предстоит поход на Гошар и разведка боем. Но нет, Копул нацеливал его на Гералию. Для захвата этой страны совсем необязательно было выходить в открытый космос, но именно это и предстояло сделать экспериментальному подразделению. Несколько орбитальных оборотов вокруг планеты, затем выход в заданный район сосредоточения с последующим развитием успеха... Что ж, он готов был исполнить возложенную на него миссию. И он не подведет...

Гералия как тот кокос, ее трудно разбить, зато плод ароматный и вкусный. Не зря Копул оставил эту страну на десерт. С падением Гералии Вождь направит все усилия на подготовку к межпланетной войне. И Маркул должен доказать, что он способен возглавить новую Космическую Армию. Для этого он должен добиться успеха в Гералии. Он был настроен так решительно, что не оставлял себе выбора. Или победить, или застрелиться, третьего не дано...

2

Разведка Биотора смогла раздобыть важную информацию, пропустить ее через сито сомнений и выдать конечный результат – Генеральное Командование Тикей начнет войну первого дня лета текущего года. И в бой будут брошены значительные силы.

Обстановка осложнялась тем фактом, что аэровоздушные базы тикейцев размещались в непосредственной близости от геральских границ. Основные удары будут наноситься с трех направлений – с территории Марании, Китании и Велии, силами восьми аэровоздушных флотов и трех аэропехотных армий. Со стороны океана по Гералии ударит военно-морской флот, а это четыреста многоцелевых кораблей и двадцать шесть аэроносцев...

Эскадра полковника Редуза готовилась к отражению налета на столицу Гералии. Но неожиданно для Нотана за три часа до начала агрессии поступил приказ перебросить две боевые сотни в район Патера. Оказывается, только что поступили проверенные сведения о грядущем вторжении из космоса. Судя по всему, тикейцы обкатывали новую космическую технику. Информация как снег на голову... Нотан предполагал, что тикейцы готовятся к межпланетной войне, но не знал об их достижениях в области космоса. А оказывается, их достижения уже позволяли им сбрасывать десант из этого самого космоса. И он сам лично возглавил сводный отряд: интересно было своими глазами увидеть межпланетные транспорты и, по возможности, уничтожить их вместе с десантом...

Лита готовилась занять свое место за Стратегическим Боевым Пультом. Но и она получила неожиданный приказ. Ей предписывалось возглавить группу из четырех биотеков и убить в район Патера. Задача – оказать поддержку аэровоздушному отряду. И то, что этот отряд возглавлял полковник Редуз, не было случайностью. Любовь для биотеков – категория материальная. Ни для кого не был секретом ее роман с Нотаном. Она любила его, и любовь могла существенно увеличить ее боевую силу. Ведь она защищала своего любимого...

Селение Патер размещалось в плодородной долине, зажатой со всех сторон горными хребтами Градаля. И до Лукоста не очень далеко. Место для высадки удобное – военного гарнизона в этом районе нет, вокруг горы. Можно без помех выбросить аэро-пехотный десант и под прикрытием аэролов по скоростной шоссейной дороге направить его на Лукост. И задача будет выполнена, и риск минимальный. Не хотят рисковать тикейские начальники. Не хотят, чтобы первый космодесантный блин вышел комом. Так думал Нотан в ожидании противника. Его аэролы уже были рассредоточены по взлетным площадкам в заданном квадрате. Разведка, маскировка – все налажено. И биоприкрытие установлено. Лита знала свое дело...

И он, и она на своих местах, далеко друг от друга. Но Лита непростой человек, да и сам Нотан обладал биоэнергетическим потенциалом, хоть и слабым, но все же... Они переговаривались мысленно. Поддерживали и подбадривали друг друга...

«Первый! Три корабля!» – услышал он ее голос.

Лирическая болтовня закончилась. Лита увидела транспорты противника. Теперь их общение вошло в жесткие рамки обмена боевой информацией. А о любви они поговорят потом, после победы. Если, конечно, им не суждено умереть...

Лита видела тикейские корабли. Они сошли с космической орбиты и устремились к Земле. Она чувствовала достаточно мощную энергетическую завесу. Но «био» тикейцев работает в пассивном режиме. Их сила ставит защиту, но не в состоянии обнаружить скрытую на Земле опасность. Иначе бы космические транспорты изменили маршрут...

Но тикейцы стремятся к Патеру. Вот один корабль останавливается и зависает в стратосфере, а два других продолжают путь. Торможение, остановка. Огромные корабли распаивают транспортные шлюзы, откуда один за другим выныривают тикейские аэролы. Они организовано сбиваются в общий строй, выстраиваются в боевой порядок...

– Внимание! Старт! – скомандовал Нотан.

И его аэрол первым выскакивает из своего укрытия. Старт вертикальный, быстрый. Машины отличные, пилоты обучены. И судя по разведанным, геральский отряд имеет двойной перевес в количестве. Но у тикейцев более совершенные аэролы, и пилоты – закаленные в боях воздушные асы.

Тикейские аэролы выстроились в боевой порядок. Расстояние между машинами должно превышать радиус действия термических ракет, иначе от одного взрыва погибнет сразу несколько машин. Но вопрос в том, каким должно быть расстояние. Что, если в этом бою тикейцы применят какое-нибудь новое, неизвестное оружие. Их ученые и промышленность творят чудеса. Страшные разрушительные чудеса...

Вражеские аэролы выпустили свои ракеты. Прямо по курсу недалеко от него грянул взрыв страшной разрушительной силы. Ослепительная вспышка, сжигающий жар. Ураганная взрывная волна тряхнула так, что машина едва не потеряла управление. Разорвись ракета поближе, от аэрола бы остались капли расплавленного металла.

Ракетный залп уничтожил около двух десятков боевых машин. Но не геральских, а тикейских. Это Лита своей силой остановила ракеты, и они взорвались в непосредственной близости от своих носителей. Вражеская группа понесла ощутимые потери, но не отказалась от атаки. Аэролы враждующих сторон стремительно неслись навстречу друг другу.

Нотан также дал команду выпустить ракеты, но их остановила биосила тикейцев. К счастью, они взорвались далеко от геральских аэролов и никому не причинили вреда.

Лита продолжала борьбу – сумела столкнуть друг с другом и разрушить еще несколько машин противника. Но на этом ее силы иссякли, и группа Нотана осталась без прикрытия.

Аэролы сошлись на дистанции ближнего боя, в ход пошли бластерные пушки. Здесь и сказалось преимущество тикейской техники. Их высокоманевренные машины легко уклонялись от плазменных стрел. А их огонь отличался высокой плотностью и подавляющей силой.

И опытные асы показали высокое мастерство. На глазах Нотана разлетелись в куски несколько аэролов. Сам он уцелел и даже смог сбить одну вражескую машину.

Тикейские аэролы с ходу уничтожили более трех десятков геральских машин. Сами потеряли не более десятка. Стройным порядком пошли на разворот для новой атаки. В действиях тикейских пилотов чувствовался непревзойденный класс. Но геральские пилоты не дрогнули. Нотан повел их в новую атаку. И снова враждующие стороны схлестнулись в скоротечном бою на встречных курсах. И снова потери составили три к одному в пользу тикейских летчиков.

Нотан повел свою группу на новый разворот. И попутно снял информацию с бортового монитора. Сто двенадцать геральских аэролов против пятидесяти четырех единиц противника. Двойной перевес сохранялся, но это лишь временное явление. Еще несколько лобовых заходов – и от геральского отряда ничего не останется. И Лита уже ничем не сможет помочь. Слишком стремительно летит время, и она не успеет пополнить свой растраченный потенциал. Он слышал ее призыв «Держись!». Это был самый настоящий крик души...

И снова атака на встречных курсах. Нотан сумел сбить третий по счету тикейский аэрол, но не смог увернуться от его ведомого. Огненные сгустки накрыли его машину. Накрыли, но не причинили никакого вреда – как будто кто-то подставил энергетическую ладошку, о которую разбились вражеские стрелы... Ладошку подставила Лита. Для этого ей пришлось задействовать боевые ресурсы из неприкосновенного запаса. Нотан уже не слышал ее голоса. У нее не было даже сил поддерживать с ним связь...

Он уже не рассчитывал на ее помощь. Но в следующей атаке ситуация повторилась. Он снова смог уничтожить вражеский аэрол, но не смог увернуться от залпа вражеских пушек. И снова энергетическая преграда спасла его от верной смерти...

В этот раз вражеские аэролы не стали уходить далеко для длинного разворота. Их группа не только сравнялась по численности с геральской, но и превзошла ее. Тридцать шесть машин против тридцати одной. К тому же у большинства геральцев закончился боекомплект. А кто-то исчерпал еще и свое мужество. Зато тикейцы сохранили все – и боезапас, и боевой дух. И все своей монолитной массой обрушились на врага с предельно коротких виражей.

Тикейские аэролы заметно превосходили геральские по своим боевым качествам. Скорость, маневренность, броня, мощь вооружения. Плюс блестящая выучка пилотов... И все-таки Нотан сумел подбить одного тикейца. Не уничтожить, а просто вывести из строя. Какая-никакая, а победа. И похоже, последняя... На него напали сразу три тикейских аэрола. И свое спасение он видел только в одном – стремительное снижение на предельную высоту и высоко-точный маневр в горных теснинах.

Он нырнул под прикрытие горных вершин, но и тикейцы легко повторили его маневр. Нотан устремился к горной расщелине. Ему пришлось положить машину набок, чтобы крыльевой плоскостью не зацепиться за скальные стены. Он смог преодолеть это препятствие, но и геральцы должны были проскочить. Должны были, но не проскочили. Как будто кто-то толкнул головную машину с верного пути и швырнул ее на скалу. Ударно-огненная волна мощнейшего взрыва сожрала вторую машину. Но третий аэрол все же смог взять препятствие и сел Нотану на хвост...

«Больше не могу...» – затихающим эхом отозвался в ушах голос Литы.

Такое ощущение, будто он услышал ее последний вздох. Она еще раз спасла его от верной смерти, но на этом все, конец – и ей, и ему...

Тикейский аэрол настиг Нотана на взлете. И для верности разрядил в него весь свой боекомплект... Острая разрывающая боль под аккомпанемент оглушительного взрыва мгновенно сменилась гробовой тишиной и спокойствием...

Лита уже не могла видеть аэрол Нотана. Но она почувствовала, что все кончено... Нет больше Нотана. Зачем и ей тогда жить? Да и не было сил жить дальше. Она израсходовала свой ресурс, она израсходовала себя. Глаза закрылись, сознание погасло...

Она лежала на камнях вдоль берега горной речушки и медленно умирала... Она уже почти опустилась на самое дно безжизненного небытия, когда ее сильно потрянуло, и чья-то сильная рука потянула ее наверх. Яркий дневной свет пробудил сознание. Еще до того, как открыть глаза, Лита почувствовала прилив духовных и физических сил. На ней, поперек, лежал Грилас, подчиненный ей биотек.

Он был мертв и не мог объяснить ей, что произошло. Но Лита и сама догадалась. Грилас был смертельно ранен. В груди огромная рана, вместо глаза кровавая дыра. Перед тем как умереть, он отдал Лите жалкие остатки своих сил. Только вот оставалось загадкой, как он с такими ранами сумел добраться до нее. Ведь в тот момент, когда она упала, он был далеко от нее... Но факт есть факт. Грилас рядом, и его энергия в ней...

Грилас был мертв, но все еще истекал кровью. И сама Лита в его крови. Но ее это не корбило. Она биотек, она воин. И пока у нее есть силы, она должна сражаться с врагом...

А враг всюду. Лита видела, как в небе кружат вражеские аэролы. Их было немного, но они были и безраздельно хозяйничали в воздухе.

А еще Лита увидела гигантский транспорт. «Дракон» висел низко над землей, недалеко от полыхающего Патера, из его чрева по длинным трапам выползали тикейцы. Солдаты, бронетранспортеры с пушками и бортовыми зенитными комплексами. Много солдат, много техники. Под прикрытием с воздуха. И некому остановить эту силу.

Лите хватило сил, чтобы вклиниться в информационное пространство. И она узнала с ужасом ожидаемую новость. Тикейцы нанесли массированный воздушный удар со всех направлений. Лукост еще сопротивляется, но все приграничные селения уже сметены с лица земли. Аэролы атакуют как сорвавшиеся с цепи собаки, солдатский сапог беспощадно топчет землю Гералии. И всюду рекой льется кровь. Страна окутана дымом пожарищ. А тикейцы продолжают наступать, и нет силы, способной остановить их воздушные и наземные орды. Геральский военно-морской флот полностью уничтожен, аэровоздушные силы на последнем издыхании. И Биотор почти что полностью исчерпал свой потенциал. Гералия обречена...

А еще она узнала, что ее родители сгорели в пламени термической ракеты...

Сигнал о надвигающейся опасности вернул ее на брентную землю. И вовремя. Прямо на нее пикировал аэрол. Возможно, тот самый, который обратил в прах любимого ею человека... Но у Литы не было желания увеличивать боевой счет надвигающегося врага. Она уже хотела жить, хотела мстить за Нотана, за своих родителей, за свою гибнущую страну. Но хватит ли ей сил, чтобы защититься от нацеленного на нее аэрола...

Сил хватило только на то, чтобы оттолкнуть аэрол в сторону. Но он продолжал свой полет – вот-вот откроет огонь из всех пушек. Еще один удар из последних сил. И у тикейской машины отказала система управления оружием.

Беспомощный аэрол пронесся мимо нее низко-низко над землей. Снова набрал высоту. Но Лита уже скрылась в густых зарослях ежевики. Цепкие колючие ветки изорвали одежду, ободрали кожу незащищенного лица. Зато у Литы появился шанс уйти от преследования.

Она бежала по ущелью вверх по течению реки под покровом пышной растительности. В кобуре на поясе болталось оружие – пистолет-бластер. Но про него лучше не думать: аэрол им не остановишь, а против живой силы долго не протянешь. Так что самый верный способ спастись – избегать встречи с противником. Она уйдет дальше от места высадки вражеского десанта, а там волеется в какой-нибудь геральский отряд. Она верила в боевой дух своего народа, верила в то, что с захватом Гералии сопротивление не угаснет. Люди уйдут в горы и оттуда будут наносить жालющие удары. Будет гореть земля под ногами захватчиков. Только как долго?

Тикейский аэрол потерял ее из виду и убрался восвояси. Но ему на смену могли прийти другие, боееспособные машины. Но, видимо, охота за уцелевшим биотеком не входила в разряд первостепенных задач, и тикейцы оставили ее в покое...

К исходу дня Лита забралась высоко в горы. Крутые тропы, крутые обрывы, крутые горные пики под ледовыми панцирями. Холодный и к тому же разреженный воздух, свист ветра в ушах. И ни единой человеческой души вокруг. Только хищные звери в закоулках быстро сгустившейся тьмы. Но зверь Лите не страшен. Она способна чувствовать опасность на расстоянии, и оружие у нее есть.

Лита не боялась стать чьей-то добычей. И сама мало думала о том, что ей самой нужно кушать. Она биотек, она воин, и ей не страшен ни голод, ни холод. Но ей нужна была подзарядка энергетическая, и она мало-помалу получала ее извне. Сама природа заряжала ее энергией био.

Ей еще не хватало сил, чтобы отразить сильную вражескую атаку, но ее энергии вполне хватило на то, чтобы отыскать более-менее удобную пещеру, где можно было бы заночевать. Она наложила заклятие на вход – мало ли какой гость может пожаловать. И устроилась на ночлег. Для этого как нельзя лучше подходил большой плоский выступ. Холодный. Но Лита знала, как нагреть его. Она легла, мысленно подключила ложе к центру Земли. Теперь она будет спать и заряжаться от него. Возможно, к утру ее резервуар Био заполнится на четверть или даже наполовину...

Где-то далеко пылали пожары, гибли люди. Но в горах тихо. А к информационному полю она не подключалась, для эффективной подзарядки ей требовалось полное погружение в себя... Ночь прошла спокойно. Но утром Лита все же высветила картину происходящего.

Тикейские армады захватили Лукост и сравняли его с землей. Их похоронные команды рыли огромные ямы и битком набивали их трупами. Для уцелевших людей на скорую руку строили резервации за колючей проволокой – там будет решаться их судьба: кого-то казнят, кого-то помилуют, кого-то угонят в рабство. И некому защитить несчастных.

Тикейцам хватило одних суток, чтобы проутюжить своими армадами всю страну вдоль и поперек. Армия разбита, разрозненные остатки беспорядочно сопротивляются, но надежды на успех никакой нет – она погибла еще вчера. Тикейцы жестоко подавляют очаги сопротивления с земли и с воздуха. Все страна наводнена вражескими патрулями, в небе парят аэролы – ни пройти ни проехать.

Такое впечатление, что Копул бросил на Гералию все свои силы. Его войска понесли огромные потери, но армия отнюдь не обескровлена и в состоянии полностью парализовать захваченную, но все еще барахтающуюся в смертельной агонии страну. Нет такой силы, которая была бы способна понять народ на организованное сопротивление. Не будет войны на территории, занятой врагом. И не надо смотреть далеко вперед, чтобы поднять это.

Захвачена Гералия, захвачена вся планета. Но надежда на спасение все же есть. Она заключена в Армии Спасения. Корхост далеко-далеко отсюда, на другой планете. И Лита должна добраться до нее. Она биотек девятого уровня, и ее способностям найдут достойное применение. К тому же она знает о планах Копула на ближайшее будущее. Она знает, что у него уже есть техника, способная переместить огромную армию на Гошар... Да, она должна отправиться на эту планету, чтобы предупредить последователей Корхалия о грозящей им опасности. Она должна исчезнуть, чтобы вернуться обратно и отомстить за своего любимого...

Лита не стала покидать пещеру. Ей нужно время, чтобы полностью восстановить силы. Тогда она сможет переместиться в пространстве. Сначала добраться до отправной точки Межпланетного Моста, а затем пройти по нему до Гошара. Там она и найдет Армию Спасения. Нотан говорил, что Корхаль не уходил далеко от конечной точки своего межпланетного маршрута. Он остался в тех же горах, куда привел его Мост...

И все же пещеру пришлось покинуть. Всего один раз, под покровом ночи. Лита могла долгое время обходиться без пищи, но сам по себе голод был серьезным препятствием для притока свежих сил. Поэтому она вышла на охоту и застрелила целого марала. Как заправский живодер, освежевала тушу, разделала на куски, приготовила ужин на костре...

Где-то через неделю она почувствовала себя готовой к дальнейшему путешествию. Она примерно знала, где находится телепортационная зона. Котловина в окружении четырех гор, горный источник, откуда берет начало известная река Гураль. Она представила это место. Котловина, возвышенность, с которой скатывается небольшой пенистый водопад. Настроилась на перемещение, включила старт... Легкий толчок, темнота... Снова свет. А вокруг тот же горный ландшафт. Только местность другая. Четыре горы, водопад. И повышенная биоэнергетика от невидимого разлома в земной коре. Да, похоже, это и есть отправная точка межпланетного маршрута. Но сможет ли она преодолеть космическое пространство и благополучно завершить свой путь?

Нет, никаких сомнений быть не должно. Это одно из основных правил телепортации – никаких страхов, никаких мысленных преград...

Лита определила место, откуда энергия била фонтаном. Теперь надо настроиться. Выделить энергию, сконцентрировать ее в стартовый порыв, прочувствовать сознанием предполагаемый маршрут, задать программу – и вперед... Сомнения прочь...

И все же она ощутила робость. Что-то мешало сосредоточиваться, сковывало потоки энергии. Как будто тормоз на пути к чужой планете... Лита разобралась в причине. Ей мешала одежда, оружие – все это она должна оставить здесь...

Ей приходилось раздеваться и раньше для выполнения того или иного действия. Одежда мешала циркуляции энергии, затрудняла дыхание тела. И если в ней возможна телепортация по Гералии, то в открытый космос одетой лучше не выходить. Здесь нужна полная свобода...

Лита разделась догола, спрятала одежду и оружие. Биотеки не стесняются обнажать свое тело. Для нее это привычная процедура. И оружие ей не нужно, она сама оружие...

Она встала в самый центр энергетического столба. Нашупала пространственный мост, мысленно ступила на него. Сконцентрировалась на картинке чужой планеты. Горы, снежные вершины, бездонное небо, пышные облака... Она уже была готова к прыжку в космическую бездну, когда в небе планеты появился тикейский аэрол. Но Лита слишком глубоко ушла в себя, чтобы заметить его. Не видела она, как от машины отделилась ракета. Она летела прямо на нее...

Взрыв прогремел в момент старта. Лита успела провалиться в космическую темноту, но все же ударная волна задела ее...

Глава 4

1

Евгений не сидел сложа руки. Он искал Аэлиту. Заявил в городскую милицию, заручился поддержкой местного участкового. Тот смог выяснить, что Аэлита услугами авиационных железнодорожных касс не пользовалась. Куда же она тогда делась?..

Он опросил всех женщин, с которыми Аэлита ездила в город за покупками. Тщетно. Никто ничего не видел... Но, как выяснилось позже, это было не так. Сестра Катя оказалась умнее, чем он. Сама она в тот день в город не ездила, но знала многих гарнизонных женщин. И с энергией завязанного журналиста взялась за собственное расследование. Докопалась-таки до истины. Привела к нему домой жену командира третьей эскадрильи. Елизавета Конюхова отводила глаза.

– Лиз, ну давай, рассказывай... – поторопила ее Катя.

Она смотрела на нее так, как будто требовала раскаяния.

– Жень, ты уж прости меня, что голову тебе морочила... – виновато глянула на него Елизавета. – Видела я все... Мы с Литой по рынку ходили. А когда обратно возвращались, машина к нам подъехала. А оттуда два парня выскочили, схватили ее и в машину. А один ко мне подошел. И пистолет мне к животу приставил. Была б тяжелая, родила, ей-бо!.. Мне так страшно стало. А он говорит: скажешь кому – убью!.. А глаза у него знаешь, какие – жуть!..

– А машина какая?

– Обыкновенная. «Жигули». «Девятка»...

– Номера местные или московские?

– Не знаю, не обратила внимания... Жень, ты уж извини, что не сказала сразу. Ты же знаешь, у меня дети...

Елизавета ушла, сестра осталась.

– Теперь ты признавайся! – наседал на нее Евгений.

– В чем?

– Что там за Жора у Литы был?

– Здрасьте! Чего это я признаваться должна! Я тебе уже говорила, что муж у нее был, ну, гражданский... Она с ним больше года жила...

– Что за человек?

– Ну, бизнесмен. У него свое модельное агентство... Лита к нему за интервью приходила, так с ним и осталась.. Ну, не сразу, он ее долго обхаживал... Да вроде бы нормальный человек, не бандит...

– Чего ж она тогда от него сбежала?

– Сказала, что разлюбила. Сказала, что Георгий не хочет, чтобы она от него уходила. Мол, он когда в гневе и ударить может... Вот я и придумала эту экспедицию на Алтай. И самой интересно, и Литу с собой увезти... Еще про тебя вспомнила. Ты у меня мужчина видный и один-одинешенек. А Лита не такая уж привередливая, как твоя бывшая. Ей главное любовь, а потом все остальное... Видишь, как все получилось. Ты с Литой, а я с Игорем... И знаешь, мне так все нравилось. А тут такая фенька... Думаешь, это Георгий ее забрал?

– Я-то думаю. И ты подумай... Ты в Москве была, тебя про Литу кто-нибудь спрашивал?

– Да, спрашивал, – кивнула Катя.

– Кто?

– Валентин спрашивал.

– Это тот парень, с которым вы к нам на Алтай собирались ехать?

– Ну да. Он спрашивал, что интересного мы в экспедиции нашли. Я сказала, что Игоря нашла и к нему жить отправляюсь. И про Литу сказала. Ну, что она теперь с тобой...

– Где со мной? Адрес сказала, да?

– Ну не адрес, примерно где... Это же Валентин, а не Георгий. Ему бы я точно ничего не сказала... Да и не знаю я его.

– А Валентин может его знать. Может, это Георгий попросил его к тебе сходить, чтобы адрес узнать?.. А ты знаешь, чем Георгий занимается?

– Ну я же говорила. Бизнес у него...

– А если этот бизнес преступный?.. Лита говорила, что она прознала о его темных делишках, а он убить ее собирался...

– Да? Мне она про это не говорила... И что за делишки?

– Точно не знаю. Лита боялась говорить... Да я и не допытывался...

Вообще-то Евгения беспокоила эта темная история. Но Аэлита не затрагивала тему бывшего мужа. А он тем более не хотел о нем ничего знать. Они оба делали вид, что ничего не произошло... Да это, по сути, и неважно, чем занимался ее Георгий. Важно знать, что это он ее похитил и, по всей видимости, увез обратно в Москву. Если так, то Евгений отправляется вслед за ней.

– Как мне найти этого Георгия? – спросил он. – Адрес его знаешь?

– Нет... Но я знаю, где находится его офис. Москва, Чистопрудный бульвар, офис... Номер дома не знаю, но агентство называется «Чистые пруды»...

– Пруды-то чистые, а дела грязные...

По графику Евгений должен был идти в отпуск в сентябре, а сейчас июнь. Но он переговорил с Игорем, и тот пообещал походатайствовать перед командиром. Он сдержал свое обещание, смог выхлопотать для него отпуск. Но сразу же в Москву выехать не удалось. Дело в том, что вместе с приказом на отпуск он узнал о другом приказе. В досрочном порядке ему было присвоено звание «подполковник». И командир полка желал видеть его в новых погонах. А для того, чтобы добавить по звезде на каждый погон, он должен был их обмыть в неформальном, но строго установленном порядке.

Была бы Лита с ним, он бы ушел в запой на радостях по случаю столь важного в его жизни события. Все-таки «подполковник» звучит куда более солидно, чем «майор»... Но сейчас его ничего не радовало. Он доставал зубами из стакана очередную звезду, а сам думал о том, как бы поскорее смыться с церемониального мероприятия. Ему срочно нужно было в Москву...

Звание обмывали в офицерской столовой, Катя в этих торжествах участия не принимала. Поэтому, в отличие от своего Игоря, она была трезвой и могла сесть за руль. Сразу после застолья она повезла брата в Барнаул. Дорога долгая, и пока ехали, Евгений успел протрезветь. Впрочем, он и не был пьян, так, немного выпивший...

Из Барнаула он вылетел в Москву. Во второй половине дня он был уже в столице, из аэропорта отправился в Ногинск, к отчому дому. Радость встречи с родителями была омрачена плохим настроением. Ведь ему предстояли поиски Литы, а он к ним еще и не приступал. Да и сможет ли он ее найти...

Родителям он о своих проблемах не говорил. Сказал, что приехал за Литой. Дескать, она у отца с матерью гостит.

Он переночевал дома, а рано утром со свежими силами на отцовской «семерке» отправился в Москву. Гнал как на пожар.

Модельное агентство «Чистые пруды» он нашел с ходу и расценил это как хороший знак. Считается, что в Москве люди не работают, а делают деньги. Может, поэтому рабочий день начинается поздно: где в десять утра, а где и в одиннадцать. Георгий же появился в агентстве аж в двенадцать часов пополудни. Он подъехал к офису на черном «Гелендвагене». Первым из машины выскочил охранник, распахнул для «барина» дверь.

Евгений не знал своего соперника в лицо. Но догадался, что это он и есть. Среднего роста полноватый мужчина в дорогом костюме. Холеная внешность, холодный, лишенный всяких эмоций взгляд, вальяжная походка. На вид ему лет тридцать. Видно, что не бедствующий элемент. Да это было понятно сразу. Дом у него из трех квартир. И офис в центре города, он занимал первый этаж старинного прекрасно отреставрированного здания... У Евгения ничего такого нет. Но Лита любит его и должна принадлежать ему, а Жоре кукиш с маслом...

Евгений вышел из машины вслед за ним.

– Эй! – окликнул он бизнесмена.

Но тот даже ухом не повел. Зато телохранитель отреагировал сразу. Перегородил Евгению путь, нахохлился. Цепкий взгляд сканирует его вдоль и поперек в ожидании резких движений. Но Евгений не хватается за пистолет, его у него просто нет. Да и держится он спокойно, хотя нервы напряжены до предела.

Телохранитель не распознал в нем угрозы, расслабился. Пренебрежительно спросил:

– Чего тебе?

– А с Гошей поговорить!.. – С тем же пренебрежением показал на своего соперника Евгений.

– Это кто Гоша? – оборачиваясь к нему, резко спросил Жора.

– Ты Гоша.

– Ты кто такой? – пытался испепелить его взглядом бизнесмен.

– Для моей Аэлиты Женя. Для тебя Евгений Анатольевич...

– Для твоей Аэлиты?! – Жора явно был не прочь сожрать его вместе с потрохами и прямо на этом месте. Но вот в его взгляде что-то изменилось, и волна негодования вдруг улеглась. – Так ты и есть тот Женя... Ты меня Гошей больше не называй, ладно?

Евгения удивила просительная интонация в его голосе. Не думал он, что Жора так быстро успокоится. Он-то ждал от него настоящего шторма.

– И «эй» кричать не надо. Я тебе не собака...

– Как себя ведешь, так я тебя и называю! – продолжал пикироваться Евгений.

– Послушай, Женя, ты не прав, – поморщился Жора. – Я с тобой по-хорошему, а ты волну гонишь. Успокойся, будь мужиком, а?... Пошли ко мне, поговорим, как мужчина с мужчиной...

Евгений пожал плечами. Ну а почему бы и нет?... Пожалуй, он в самом деле был не прав. Он же офицер, он должен вести себя достойно, а сотрясать воздух – это дело уличных хулиганов.

Он принял приглашение и под пристальным взглядом охранника зашел в офис. Внутри все как в лучших домах. Офисный антураж, на стенах в хромированных рамках огромные фото красивых стильных девушек. Видимо, это лучшие модели, которыми могло похвастаться агентство Жоры.

Кабинет огромный, светлый, дорогой офисный гарнитур, кожаная мягкая мебель. Жора предложил Евгению сесть.

– За Литу пришел говорить? – уточнил он.

– Где она?

– Ну ты гусь! – криво усмехнулся Жора.

Достал сигарету из золотого портсигара, шелкнул платиновой зажигалкой.

– Увел у меня женщину, а теперь спрашиваешь, где она?

– Я ее не уводил. Она сама от тебя ушла...

– Давай без подробностей. Факт есть факт, она с тобой...

– Ты откуда знаешь, что со мной? И про меня откуда знаешь?

– Не, ну ты точно фрукт... Лита мне звонила. Как только решила остаться с тобой, так мне и позвонила...

– Она не могла тебе звонить. Она от тебя скрывалась!

– Скрывалась?! А-а... Ну да... – ехидно улыбнулся Жора. – Это с ней бывает...

– Что бывает?

– С ней не все в порядке.

Жора не просто покрутил пальцем у виска, он еще и присвистнул.

– То она какие-то голоса слышит, то сквозь стены видит... Она тебе про это говорила?

– Говорила.

– И ты что, поверил?.. А я вот не поверил. Я ее специалисту показывал... В общем, у нее вялотекущая псевдоневротическая шизофрения. Отсюда бред, галлюцинации. Так-то вот...

Евгений забеспокоился. Это было первое семя сомнения, которое заронил в него Жора... Ведь он сам заподозрил неладное, когда Лита рассказывала ему о своих странностях. Может, у нее в самом деле не все дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.